

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Астраханскія Епархі-
альныя Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается
въ редакціи „Астрахан-
скихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть рублей только за
однѣмъ экземпляромъ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ч е т ы р е руб. По послѣдней
цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ шко-
ламъ, волостнымъ и сельскимъ управленіямъ.

✻ 16-го ОКТЯБРЯ | № 20-й | 1898 ГОДА ✻

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) на *діаконскія вакансіи*: въ с. Обильное, Чер-
ноярскаго уѣзда, учитель Тундуговскаго министерскаго учили-
ща Алексѣй Шолоховъ, 30 Сентября; въ с. Элисту, Чернояр-
скаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы въ томъ-же
селѣ Стефанъ Цапковъ, 2 Октября; въ с. Абганерово, Черно-
ярскаго уѣзда, псаломщикъ села Камызяка, Астраханскаго уѣзда,
Николай Семченковъ, 8 Октября; въ с. Чаганъ, Астрахан-

скаго уѣзда, состоящій на вакансіи псаломщика при Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани діаконъ Константинъ **Цветковъ**, 9 Октября; къ Введенской церкви г. Астрахани псаломщикъ с. Пироговки, Енотаевского уѣзда, Дмитрій **Соколовъ**, 9 Октября.

б) на псаломщическія вакансіи: исправляющими должность: въ Чилгирскій миссіонерскій станъ окончившій курсъ въ Астр. миссіонерской двухклассной школѣ Никита **Флеровскій**, 22 Сентября; къ церкви с. Зюзиной Косы, Астраханскаго уѣзда, сынъ священника Максимъ **Орловъ**, 5 Октября; къ Крестовой церкви Астрах. Архіерейскаго дома послушникъ той-же церкви Александръ **Тонаревъ**, 5 Октября; въ с. Пироговку, Енотаевского уѣзда, бывшій воспитанникъ Астрах. духовнаго училища Михаилъ **Поляновъ**, 9 Октября; при Покровской церкви г. Астрахани мѣщанинъ Аѳанасій **Гурьяновъ**, 10 Октября.

Перемѣщены: а) на діаконскія вакансіи: въ с. Свѣтлый-Яръ, Черноярскаго уѣзда, новорукоположенный во діакона въ с. Чаганъ Астрах. уѣзда, Иванъ **Ванѣевъ**, 30 Сентября; при Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани діаконъ Каѳедрального собора Андрей **Воробьевъ**, 5 Октября; въ с. Ганюшкино, Красноярскаго уѣзда, діаконъ Вознесенской единовѣрческой церкви въ г. Астрахани Тихонъ **Спиридоновъ**, 6 Октября.

б) на псаломщическія вакансіи: въ с. Нарынъ-Пески, Царев. уѣзда, псаломщикъ с. Владиміровки, Енотаевского уѣзда, Сергій **Тычининъ**, 5 Октября; въ с. Торговое, Черноярскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика и. д. псаломщика Ноинъ-Ширенскаго миссіонерскаго стана Юсифъ **Долгинъ**, 24 Сентября; при Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви г. Астрахани Александръ **Рахинскій**, а на его мѣсто при Крестовоздвиженской церкви псаломщикъ Покровской церкви г. Астрахани Иванъ **Вудинъ**, 10 Окт.

Утверждены въ должностяхъ; а) *законоучителей*: Торговскаго начальнаго училища, Черноярскаго уѣзда, священникъ того-же села Михаилъ **Урусовъ**, 9 Октября; 4-го Николаевского мужскаго училища въ сл. Николаевской, Царев. уѣзда, священникъ Александро-Невской церкви той-же слободы Петръ **Красновъ**, 9 Октября; Лебяжинскихъ станичныхъ мужскаго и женскаго училищъ священникъ той-же станицы Константинъ **Глядковъ**, 10

Октября; Пришибинскаго сельскаго училища, Енотаев. уѣзда, священникъ того-же села **Николай Островидовъ**, 11 Октября.

б) *штатнаго діакона* при Каѳедральномъ соборѣ, состоящій на псаломщической вакансіи при томъ же соборѣ **діаконъ Николай Введенскій**, 10 Октября.

в) *псаломщика* Казанской церкви с. Золотухи, Енотаевскаго уѣзда, и. д. псаломщика той-же церкви **Іоаннъ Семиченновъ**, 6 Октября.

г) *церковныхъ старостъ*: Михаило-Архангельской церкви сл. Рахинки, Царевскаго уѣзда, крест. **Егоръ Каревъ**, 3 Октября; Николаевской церкви сл. Капустина Яра, Царев. уѣзда, крест. **Ѳеодоръ Абраменко**, 9 Октября; Михаило-Архангельской церкви с. Михайловки, Астрах. уѣзда, крест. **Памфилъ Поповъ**, 10 Октября; Знаменской церкви г. Астрахани, Астраханскій купеческій сынъ **Николай Ильинъ**. 11 Октября.

д) *предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства*: Рудневской церкви с. Началова, Астр. уѣзда, крест. **Петръ Ивановъ**, 2 Октября; предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Николаевской церкви на островѣ Кулалахъ, Астрах. уѣзда, мѣщанинъ **Василій Борисовъ**, и *членовъ* того-же попечительства крестьяне: **Илья Андреевъ**, **Дмитрій Песковъ** и мѣщанинъ **Александръ Столяровъ**, 2 Октября.

е) *представителей отъ прихожанъ*: Николаевской церкви на островѣ Кулалахъ, Астраханскаго уѣзда, крестьяне: **Кузьма Сѣдовъ** и **Иванъ Петриновъ**, 2 Октября.

Назначены: а) духовникомъ ставленникомъ испр. долж. эконома Астрах. Архіерейскаго дома іеромонахъ **Григорій**, 10 Октября; б) на штатную псаломщическую вакансію при **Ноинъ Ширенскомъ миссіонерскомъ станѣ** помощникъ миссіонера сего стана и учитель мѣстной церковно-приходской школы **діаконъ Константинъ Николаевъ**, 24 Сентября.

Исключенъ изъ списковъ за смертію священникъ Покровской церкви села Заплавнаго, Царевскаго уѣзда, Василій Шапошниковъ, 9 Октября.

Преподано Архиластырское благословеніе прихожанамъ Николаевской церкви с. Ново-Никольскаго, Астрах. уѣзда, за ре-

монтъ на общественныя средства мѣстной церкви и устройство новой деревянной ограды, 29 Сентября.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства крестьянину Θεодору Ключнину за пожертвованіе имъ 120 руб. на росписаніе священными изображеніями купола часовни Св. Великомученика Георгія въ с. Началовѣ, Астраханскаго уѣзда, 25 Сентября; церковному старостѣ Іоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани астраханскому купцу Семену Маркову за пожертвованіе въ означенную церковь на иконостасы 104 р. 79 к.; крестьянину села Бахтеміровскаго, Астраханскаго уѣзда Павлу Аванасьеву за пожертвованіе въ мѣстную Троицкую церковь Св. Чаши, Дискоса со всѣми принадлежностями и иконы Св. Апостоловъ Петра и Павла, всего на 137 р. 60 к.; красноярскому мѣщанину Якову Іокову за пожертвованіе въ Васильевскую церковь села Бирючей Косы на приобрѣтеніе серебряной ризы на икону Воскресенія Христова 125 р., 28 Сентября; обществу крестьянъ села Θεодоровскаго, Астрах. уѣзда, мѣстному священнику Антонію Богородицкому и попечителю крест. Гавріилу Михайлову за пожертвованіе изъ своихъ средствъ первымъ 300 руб., вторымъ 250 р. и послѣднимъ 100 р. на постройку женской церковно-приходской школы въ означенномъ селѣ, 28 Сентября.

Лишонъ діаконскаго мѣста въ селѣ Пологомъ Займищѣ псаломщикъ Павелъ Митрохинъ, за неявкою къ рукоположенію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, 30 Сентября.

Праздныя мѣста.

а) *священническія*: въ селѣ Ново-Никольскомъ, Енотаевскаго уѣзда; Торговомъ, Черноярскаго уѣзда; при церквахъ Казанской и Троицкой села Пришиба и селѣ Заплавномъ, Царевскаго уѣзда.

б) *діаконскія*: въ г. Астрахани при церквахъ Единовѣрческой и Знаменской; въ селахъ: Каралатъ, Цвѣтномъ, Яндыкахъ, Промысловкѣ, Четыребугоринскомъ, Астраханскаго уѣзда; Теплинскомъ и Никольскомъ, Красноярскаго уѣзда; Кочковаткѣ, Свроглазинкѣ, Пироговкѣ, Енотаевскаго уѣзда; Валувкѣ, Шандастѣ, Приютномъ, Крестахъ, Садовкѣ, Кормовомъ, Чапурникахъ, Вязовкѣ, Киселевкѣ, Черноярскаго уѣзда; Солодовкѣ, Бережновкѣ, Пролейкѣ, Нижнемъ Хуторѣ, Водяномъ, сл. Николаевской при Александро-Невской церкви, при церквахъ Введенской и Михаило-Архангельской сл. Рахинки,

Пологомъ Займищѣ, Батаевкѣ, Кисловкѣ, Капустиномъ Ярѣ при Николаевской церкви, Царевского уѣзда.

в) *псаломщическія*: въ г. Астрахани при Кафедральномъ соборѣ; въ селахъ: Камызякѣ, {Астраханскаго уѣзда; Владиміровкѣ, Енотаевскаго уѣзда; Черноярскомъ соборѣ; Солонихахъ, Ремонтномъ, Черноярскаго уѣзда; Пришибѣ при церквахъ Троицкой 1 вакансія и Казанской 2 вакансіи; хуторѣ Никольскомъ (пос. Субботинъ), Средне-Погромномъ, Васкунчакѣ и Терновой Балкѣ, Царевского уѣзда.

Росписаніе ному и когда изъ градскихъ священниковъ участвовать на внѣбогослужбныхъ чтеніяхъ въ Астраханской Епархіальной Библиотекѣ по 1 Января 1899 года.

Октябрь: 11 Священникъ Михайлъ Боровковъ.
18 Священникъ Антонинъ Райскій.
22 Священникъ Всеволодъ Виноградовъ.
25 Священникъ Василій Григорьевъ.

Ноябрь: 1 Протоіерей Павелъ Васильковскій.
8 Священникъ Василій Лебединскій.
15 Священникъ Александръ Поспѣловъ.
22 Священникъ Симеонъ Вуйловъ.

Декабрь: 6 Священникъ Владиміръ Лебединскій.
20 Священникъ Василій Наслѣдышевъ.
27 Протоіерей Григорій Юдинъ.

На семь росписаніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 2 сего Октября таковая: „Разрѣшается; желательно, чтобы и прочіе священники градскихъ церквей приняли участіе въ чтеніяхъ; это прямой долгъ ихъ“.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія

за 1897 годъ.

П Р И Х О Д Ъ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений сериями и книжками	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Оставалось отъ 1896 къ 1897 г.:				
Попечительской суммы	717	34 ^{1/2}	43845	80
На леченіе больныхъ духовнаго званія	41	30 ^{1/4}	3084	48
Опекунской	423	50 ^{1/2}	24250	59
Канцелярской	9	—	—	—
Итого	1191	15 ^{1/4}	71180	87
Въ теченіи 1897 г. поступило:				
Попечительской суммы	7113	30	74	62
На леченіе больныхъ духовнаго званія	151	40	21	63
Опекунской	334	98	900	79
Канцелярской	384	50	—	—
Итого	7984	18	997	4
<hr/>				
Всего въ приходъ съ остаткомъ	9175	33 ^{1/4}	72177	91
Оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ теченіи 1897 г. было	8344	92	20887	75
А всего	17520	25 ^{1/4}	93065	66

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений сериями и книжками	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Въ 1897 г. въ расходъ произведено:				
Почетительскихъ суммъ	6686	36	—	—
На леченіе больныхъ духовнаго званія .	320	—	—	—
Опекунской	3181	46	6550	—
Канцелярской	384	—	—	—
Итого . .	10571	82	6550	—
Оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ теченіи 1897 г. было	6391	80	22813	20
А всего .	16963	62	29363	20
Затѣмъ къ 1 Января 1897 г. состоитъ на лицо:				
Почетительской суммъ	4	28 ¹ / ₂	45060	42
На леченіе больныхъ духовнаго званія .	37	70 ¹ / ₄	2941	11
Опекунской	505	14 ¹ / ₂	15700	93
Канцелярской	9	50	—	—
Итого . .	556	63 ¹ / ₄	63702	46
Балансъ	17520	25 ¹ / ₄	93065	66

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благотворительность мірская и христіанская.

(Слово въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ).

Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи, православные, мы слышали повѣствованіе о воскресеніи Господомъ сына вдовы Наинской. Всякій разъ, какъ мы воспоминаемъ объ этомъ событіи и со вниманіемъ углубляемся въ него, — у насъ появляется чувство глубокаго умиленія предъ великою любовью нашею Спасителя и его жалостію къ человѣческому горю и несчастью. Но для христіанина недостаточно только умиляться дѣлами Христовыми, — онъ обязанъ по мѣрѣ силъ подражать имъ въ своей жизни. Правда, въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ подражать Христу самымъ дѣломъ: по нѣмѣмъ мы такой великой вѣры, силою которой могли бы воскрешать умершихъ. Но мы можемъ и должны усвоить по крайней мѣрѣ то внутреннее сердечное настроеніе, съ какимъ Господь нашъ воскресилъ умершаго юношу. Евангеліе говоритъ намъ, что при видѣ несчастной матери-вдовы, неутѣнно плачущей надъ бездыханнымъ трупомъ своего единственнаго сына-юноши, у Господа появилось чувство сердечной жалости и состраданія къ ней: „Видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: „Не плачи“ (Лук. VII, 13); это чувство и побудило Господа совершить чудо для утѣшенія несчастной матери. Конечно, у рѣдкаго изъ насъ не пробуждается въ сердцѣ жалость при видѣ человѣка, сраженнаго смертію близкихъ, — особенно при видѣ матери, потерявшей сына. Но чувство это должно появляться у насъ не въ такихъ только исключительныхъ случаяхъ; жалостію и теплотою сердечной должно сопровождаться всякое наше доброе дѣло; всякая истинно-христіанская благотворительность проистекаетъ именно изъ сердца, согрѣтаго сострадательною любовію къ ближнимъ. На этой мысли, православные, мы и остановимъ свое вниманіе.

На первый взглядъ, повидимому, излишне было бы и говорить о томъ, что благотворительность должна проистекать изъ любви. Кто-нибудь можетъ сказать: „Да это понятно само собою; да развѣ можетъ быть благотворительность безъ любви? Не въ добрыхъ ли дѣлахъ заключается и самая любовь по существу своему?“ На это мы скажемъ: „Нѣтъ, братіе!“ Послушаемъ, что говоритъ намъ апостолъ: „Аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, пкая польза ми есть“ (1 Кор. XIII, 3). Значить, человѣкъ можетъ быть великимъ благотворителемъ, можетъ даже жертвовать собою, не имѣя въ то же время любви, — и тогда подвиги его уже не имѣютъ христіанской цѣнности. Эта

мысль станетъ для насъ понятнѣе, если мы сопоставимъ благотворительность христіанскую, основанную на жалости сердечной, съ благотворительностію мірской, свѣтской, которая вытекаетъ изъ иныхъ побужденій.

Прежде всего, къ сожалѣнію, въ наше время нерѣдки такія явленія, когда благотворительность обращается въ средство для совершенно постороннихъ цѣлей, — служить однимъ изъ многочисленныхъ способовъ къ пріобрѣтенію похвалъ и почестей. Особенно въ такъ называемомъ „большомъ свѣтѣ“ мы видимъ не мало такихъ людей, которыхъ одинъ изъ нашихъ свѣтскихъ писателей заклеилъ глубоко-насмѣшливымъ и мѣткимъ именемъ „акробатовъ благотворительности“. Такіе люди ежегодно или одновременно жертвуютъ на какое-ли доброе дѣло рубли, десятки или сотни рублей, смотря по своему состоянію, — съ тою главною цѣлію, чтобы имя ихъ было пропечатано въ газетахъ и красовалось въ годичныхъ отчетахъ того или другого общества въ спискѣ членовъ дѣйствительныхъ или почетныхъ. Эти благотворители „вся дѣла свои творятъ, да видими будутъ чловѣки, ... любятъ же преждевозлеганія на вечерахъ, и преждедѣданія на сонмищахъ, и цѣлованія на торжищахъ“ (Матѣ. XXIII, 5—7). Такой благотворитель часто не довольствуется тою извѣстностію, какою пользуется въ своемъ родномъ городѣ, — а хлопочетъ о томъ, чтобы слухъ о немъ дошелъ до столицы, и имя его стало извѣстно высшему начальству; и добивается онъ этого нерѣдко темными и нечистыми путями, — однихъ задариваетъ, другимъ льститъ, третьихъ даритъ, чтобы только достигнуть цѣли. И вотъ, его желаніе исполнилось: его замѣтили; о немъ знаютъ, ему прислана грамота, благодарность, медаль или орденъ; съ такъ называемой „благородною гордостью“ онъ принимаетъ эти знаки отличія, — одни изъ нихъ вывѣшиваетъ на видномъ мѣстѣ въ своемъ домѣ, а другими самодовольно увѣшиваетъ и украшаетъ себя по торжественнымъ днямъ. Нужно ли говорить о томъ, что такой благотворитель на дѣлѣ нерѣдко бываетъ самымъ черствымъ, отъявленнымъ себлюбцемъ, и его себлюбіе тѣмъ хуже, что прикрывается личиною милости къ ближнимъ? Онъ щедрою рукою сылеть деньги на какой-нибудь пріютъ, больницу или богадѣльню, потому что это будетъ всемъ извѣстно, — а часто и не позаботится посмотрѣть по-внимательнѣе вокругъ себя, вѣтъ-ли гдѣ по близости, на глазахъ у него, вошющаго горя или нужды; не дастъ онъ себѣ „унизительнаго труда“ пойти куда-нибудь въ глухую улицу, гдѣ въ темной и сырой лачугѣ томится больной бѣднякъ, или гибнуть отъ пылства и разврата драгоценныя чловѣческія души, нерѣдко увлекая за собою въ погибель и пединныхъ дѣтей; не пойдетъ онъ туда, гдѣ придется увидѣть и услышать людское горе воочию и воушію, въ самой жизни, а не на словахъ только или на бумагѣ, въ видѣ холоднаго списка именъ или ряда цифръ. Зачѣмъ благотворителю идти сюда? Только разстроишь свои нервы, а толку для себя никакого не будетъ: вѣдь объ этомъ не узнаютъ, не напеча-

ють, — за это медали не принимаютъ. Такой благотворитель нерѣдко бываетъ самодуромъ въ своей семьѣ, мучителемъ для своей прислуги или подчиненныхъ: здѣсь, гдѣ его не видитъ никто изъ постороннихъ, онъ разнуздывается и какъ будто спѣшитъ вознаграждать себя за всю ту сдержанность и притворство, какія приходится ему принимать на себя въ обществѣ. Часто онъ вознаграждаетъ себя и за расходы на благотворительность: одною рукою онъ жертвуетъ, а другою расхищаетъ ввѣренное ему общественное или частное имущество, обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ покупателей, обесчечиваетъ рабочихъ, безжалостно описываетъ имѣніе несчастнаго должника. Святое дѣло помощи ближнимъ, которое должно вытекать изъ жалости сердечной, онъ стремится обратить въ источникъ потѣхи и развлеченія; не потому-ли и являются теперь нужными благотворительные концерты, спектакли и даже (стыдно сказать) маскарады и танцевальные вечера: вѣдь нужно же привлечь на доброе дѣло капиталы какой-нибудь поблажкой ихъ владѣльцамъ! Гдѣ же здѣсь христіанское вниманіе къ ближнимъ, гдѣ теплота сердца, гдѣ жалость и любовь? Есть-ли здѣсь что-либо похожее на истинную христіанскую благотворительность?

Но довольно объ этой благотворительности, или вѣрнѣе, игрѣ въ благотворительность, которая, къ сожалѣнію, такъ нерѣдка въ наше время; обратимся къ другому роду мірскаго благотворенія, который, повидимому, заслуживаетъ большаго вниманія и уваженія. Есть люди, которые помогаютъ ближнимъ не отъ теплоты сердца, а отъ холоднаго ума; это — благотворители, дѣйствующіе во имя общественной пользы, но убѣжденію, какъ говорится, по принципу. Такіе люди заботятся о врачеваніи больныхъ — почему? потому что иначе произойдетъ вырожденіе и вымирание челоуѣчества, и чрезъ то разстроится общественная жизнь; стараются они о помощи бѣднымъ — почему? потому что иначе накопится много недовольныхъ, которые могутъ озлобиться, подняться и бурно-стихийнымъ движеніемъ своимъ разрушить устои государства. Такіе благотворители говорятъ, что съ людскимъ горемъ надо бороться въ самой основѣ его, въ первыхъ причинахъ, — и потому много толкуютъ и хлопочутъ о коренномъ переустройствѣ общественной жизни. Безспорно, такая благотворительность почтенна: она осмысленна и направлена не къ личной выгодѣ самого дѣятеля, а къ пользѣ общественной. Но и этотъ путь благотворенія по принципу, взятый въ отдѣльности самъ по себѣ, не безупреченъ и не вполнѣ надеженъ. Если сердце челоуѣка не согрѣто жалостію къ ближнимъ, то онъ и здѣсь легко вступаетъ на дорогу себялюбія, и, что особенно печально, можетъ даже найти себѣ оправданіе въ своемъ же собственномъ ученіи. Вотъ, наприм., попросить у него бѣднякъ милостыню, а ему не захочется подать, — и тотчасъ же готово оправданіе: вѣдь подаваніе — это только частная мѣра, бесполезная палліатива; нужно коренное переустройство общества на новыхъ началахъ, чего не въ силахъ сдѣлать отдѣльное лицо своей подачкой; не

подасть такой благотворитель бѣдняку даже изъ принципа, чтобы не плодить попрошайничества. Не захочется поддержать человѣка, слабого тѣломъ или духомъ, — и опять готово оправданіе: вѣдь сама наука устами своихъ великихъ служителей говоритъ намъ, что во всей природѣ царитъ великій законъ борьбы за существованіе; а по этому закону слабые должны гибнуть и умирать, чтобы на ихъ счетъ возрастали и укѣплялись сильнѣйшіе; такъ зачѣмъ же послѣ этого искусственно поддерживать слабыхъ? Принципіальный благотворитель, не имѣющій жалости, совершенно спокойно откажется помочь безнадежно больному, основательно разсуждая вмѣстѣ съ лѣвичникомъ Платономъ, что, собственно говоря, незачѣмъ даже и кормить его, такъ какъ онъ и себѣ въ тягость, и для другихъ бесполезенъ.

Посмотримъ теперь на истинно-христіанскаго благотворителя. Сердце его исполнено горячей сострадательной любовью къ людямъ, — и эта именно любовь движетъ его на дѣла милосердія и на самоотверженное служеніе ближнимъ. Онъ видитъ людское горе, и не можетъ пройти мимо него, не оказавъ несчастнымъ посильной помощи, или, по крайней мѣрѣ, не сказавъ имъ сочувственнаго, утѣшительнаго слова; онъ слышитъ жалобный голосъ бѣдняка, который проситъ милостыни, — и не можетъ отказать ему въ подавни. Въ этомъ случаѣ благотворитель-христіанинъ не старается заглушить голосъ своего сердца и удержать свою дающую руку различными соображеніями вродѣ того, что этимъ дѣлу не поможешь, что, пожалуй, расплодишь нищество, что нужны и дѣйствительны только коренныя мѣры; правда, и онъ признаетъ важное значеніе такихъ мѣръ, и самъ старается по возможности примѣнять ихъ, — но въ то же время не забываетъ сердцемъ словъ Христовыхъ: „Просищему у тебе дай“ (Матѣ. V, 42). Онъ чувствуетъ, что этотъ бѣднякъ можетъ умереть съ голоду или пойти на преступленіе по его вину, если онъ, просимый, не подастъ тотчасъ же, а будетъ дожидаться коренной перестройки общества, — и потому не успокоится, пока не поможетъ просителю. Но благотворитель-христіанинъ помогаетъ горю вовсе не затѣмъ, чтобы только поскорѣе отвязаться отъ него и удалить его съ глазъ долой, какъ это нерѣдко дѣлаютъ благотворители мірскіе, указанные нами раньше. Истинный благотворитель не бѣжитъ отъ людскаго горя и не гонитъ его отъ себя, — напротивъ, завидя несчастье, самъ первый участливо идетъ къ нему, старается полнѣе и глубже разувзпать все его подробности и причины, чтобы тѣмъ лучше можно было помочь ему. Мало того: христіанину-благодѣтелю кажется недостаточнымъ помогать только тому горю, которое само бросается въ глаза и требуетъ помощи; онъ понимаетъ и чувствуетъ, что не мало есть на свѣтѣ такого горя, нерѣдко страшнаго, безвыходнаго, которое, однако, не можетъ или не смѣетъ громко вопить о себѣ и потому скрывается отъ глазъ людскихъ. И вотъ, созная это, благотворитель со святой тревогой сердечной осматривается вокругъ себя и усиленно ищетъ, нѣтъ ли гдѣ по близости неза-

мѣщанной имъ прежде души христіанской, скорблящей и озлобленной, милости Божіей и помощи требующей. И все болѣе расширяется сердце его для святой жалости къ ближнимъ; и по мѣрѣ того, какъ онъ принимаетъ въ свое сердце чужія скорби и страданія, на немъ видимо сбывается дивный законъ духовной жизни, указанный апостоломъ: „Богъ утѣшаетъ насъ во всякой скорби нашей, чтобъ и мы могли утѣшать находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ. Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше“ (2 Кор. I, 4—5). Чѣмъ болѣе человекъ скорбитъ вмѣстѣ со своими ближними, тѣмъ большее утѣшеніе доставляетъ имъ, и тѣмъ тѣснѣйшій союзъ любви соединяетъ его съ ними; а здѣсь-то и заключается дивный, неизсякаемый источникъ духовной радости, — той радости, которая произрастаетъ изъ скорбнаго христіанскаго сердца, и о которой говоритъ апостолъ: „Я исполненъ утѣшеніемъ, презобилую радостію, при всей скорби нашей“ (2 Кор. VII, 4). Взгляните на такого человека послѣ того, какъ ему пришлось поплакать вмѣстѣ съ плачущими, или вызвать облегчающую слезу умиленія у ближняго, окаменѣлаго отъ горя, или облегчить его вѣдшее бѣдственное положеніе: посмотрите, какъ сквозь слѣды недавнихъ слезъ на грустно-сосредоточенномъ лицѣ его въ задумчивыхъ глазахъ такъ и свѣтится чистая, святая, неземная радость объ утѣшеніи ближнихъ своихъ! Невольно чувствуешь и вѣришь, что въ эти святые минуты Самъ Господь невидимо сходитъ въ его душу, и сбываются слова Христовы: „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ“ (Иоаннъ XIV, 23). Въ этомъ христіанинъ-благотворитель и находитъ здѣсь на землѣ свою высшую награду: онъ не стремится къ широкой извѣстности, не домогается похвальныхъ отзывовъ печати, — напротивъ, жизнь свою онъ часто проводитъ въ тиши и безвѣстности, такъ что, по слову Христову, лѣвая рука его не знаетъ, что дѣлаетъ правая (Матѣ. VI, 3). Онъ не ищетъ славы человѣческой; но нерѣдко еще здѣсь на землѣ его окружаетъ слава Божія, и сбывается надъ нимъ слово Христово: „Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“ (Матѣ. VI, 4). Благовонное вещество, скрытое подъ снудомъ, мало-по-малу наполняетъ своимъ благоуханіемъ всю окружающую среду, и такимъ образомъ становится для всѣхъ замѣтнымъ; такъ и христіанинъ, благовоніемъ въ тиши, распространяетъ вокругъ себя свѣтъ и теплоту любви, заключенной въ его сердцѣ; и мало-по-малу возжигается отвѣтный свѣтъ и теплота въ сердцахъ и душахъ людей, которые, повидимому, должны бы были къ нему равнодушны или даже враждебны. Взглянемъ хотя бы на великаго свѣтильника нашей русской церкви, — Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна, въ сердцѣ котораго яркимъ пламенемъ горитъ сострадательная любовь къ ближнимъ. Его молитвенной помощи просятъ люди самыхъ разнообразныхъ званій, народностей и вѣроисповѣданій;

къ нему идутъ приять благословеніе еврей, искони враждебные Христу и Его церкви; ему пишетъ письмо съ просьбой помолиться объ исцѣленіи его больной матери десятилѣтній мальчикъ, дитя просвѣщенной Франціи, сыны которой въ большинствѣ своемъ уже извѣрились въ Бога и Христа и теперь поклоняются — кто прогрессу и цивилизаци, кто — сатаѣ, кто — Буддѣ. И мы думаемъ и вѣримъ, что именно чрезъ такихъ людей, какъ Кронштадтскій пастырь, Самъ Господь приведетъ къ Себѣ иныхъ овецъ, которыхъ не отъ двора Его (Іоаннѣ. X, 16).

Таковы дивныя свойства и великая сила благотворительности христіанской, основанной на любви и жалости сердечной! Поистинѣ, она какъ небо отъ земли отстоитъ отъ благотворительности мірской, разъединенной съ духомъ Христовымъ! Будемъ же сами стараться и Господа просить о томъ, чтобы и намъ проникнуться святыми чувствами Спасителя, Который по сердечной жалости къ несчастной матери воскресилъ ея сына. Господи милосердый! избави насъ отъ окамененнаго нечувствія, и даруй намъ сердце новое, согрѣтое святымъ состраданіемъ къ ближнимъ, да возможемъ и мы всегда не только „радоватися съ радующимися“, но и „плакати съ плачущими“ (Рим. XII, 15).

А. Воронцовъ.

Мученики за Христа въ Персіи въ IV столѣтіи *).

(Для вѣбогослужебныхъ чтеній).

Въ царствованіе царя Саворія (IV в.) воздвигнуто было жестокое гоненіе на христіанъ. Въ числѣ придворныхъ слугъ царя было трое тайныхъ христіанъ, *Акиндиѣ*, *Пигасій* и *Анемтодистъ*, которые многихъ уже успѣли расположить къ Христовой вѣрѣ. На нихъ было доложено царю, что они не только сами поклоняются Христу, но и другихъ располагаютъ къ христіанству. Царь приказалъ представить ихъ къ себѣ. Прямо съ молитвы они были силою взяты и представлены царю. Царь, не подавая имъ вида, спросилъ ихъ: „откуда вы, дѣти мои?“ Они отвѣчали: „ты спрашиваешь о нашемъ отечествѣ? Отечество наше и жизнь наша — пресвятая, единосущная и нераздѣлимая Троица, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, одинъ Богъ“. Царь сказалъ имъ: „очевъ вы храбры, что смѣете предо мною исповѣдывать иного Бога. Еще вы не знаете, что значатъ муки и рана?“ Они отвѣчали: „мы такъ храбры о Господѣ нашемъ и готовы за него принять всякія мученія и страданія. Если не вѣришь нашимъ словамъ, попробуй испытать на дѣлѣ; наложи на насъ какія угодно мученія

*) Изъ Четвы-Минеи Святителя Димитрія Ростовскаго.

и увидишь, что мы не откажемся отъ Господа своего“. И стали они прославлять единого истиннаго Бога и обличать царя за его идолопоклонство. Тогда разгнѣванный царь приказалъ положить ихъ на землю и четырьмя человѣкамъ бить ихъ суковатыми палками. Но святые во время сихъ страданій только благословляли и воспѣвали Господа, говоря: „Господи, не отступая отъ насъ и помоги нами претерпѣть сіи муки ради имени Твоего, да узнаютъ всѣ, что ты истинный Богъ“. Віющіе устали исполнять царское приказаніе и были замѣнены повыми, но мученики продолжали въ терпѣніи переносить свои страданія и славословить Господа. Царь, видя такое ихъ мужество и терпѣніе, что они нисколько не плачутъ и не изнемогаютъ отъ наказанія, былъ удивленъ и внезапно упалъ съ своего престола. Всѣ думали, что онъ убитъ до смерти, но мученики молились за него Богу, чтобы Онъ исцѣлялъ его. Онъ же едва живой поднялся и еще болѣе разгнѣвался, приписавъ это дѣйствіе ихъ чародѣйству, какъ и всѣ нечестивые чудныя дѣла Божія, производимыя его святыми, приписываютъ волшебству и чародѣйству и приказалъ повѣсить ихъ на дерево, а подъ ними развести огонь, чтобы они погибли въ такомъ видѣ предъ народомъ. Но они воспѣвали Господу: „Творче нашъ, Господи, преданный за насъ въ руки злодѣевъ, оплеваанный и повѣшенный на крестное дерево, какъ злодѣй, все содержащій рукою своею, Владыко! призри на страданія наши и яви намъ спасеніе Твое, воззри на болѣзни наши и помилуй насъ и яви всѣмъ, что ты одинъ Богъ нашъ“. И явился имъ Господь видимымъ образомъ съ лицомъ свѣтлымъ, какъ солнце, разрушилъ связывавшія ихъ узы и угасилъ пылавшій огонь, и они остались цѣлы и невредимы, стали предъ царемъ, какъ будто бы ничего не было съ ними. Царь недоумѣвалъ и спросилъ ихъ: „что съ вами случилось?“ Они отвѣчали: „самъ Христосъ Богъ спасъ насъ отъ назначенныхъ намъ тобой страданій“. Царь сталъ хулить имя Божіе, но они сказали: „да будутъ уста, хулящія истиннаго Бога, пѣмъ“ и царь оиѣзвѣлъ. Тогда святые спросили царя, почему онъ ничего не говоритъ и неужели имъ уйти отъ судища его, не услышавши отъ него послѣдлаго слова. Но царь только глазами и руками показывалъ народу, чтобы взяли мучениковъ и увели въ темницу, а самъ, когда народъ не понималъ его приказаній, сбросилъ съ себя багряницу и сталъ топтать се погами. Мученики же говорили народу: „о, ослѣпленные умомъ; ожесточилось сердце ваше, зряще не видите и слышаще не слышите“. Вдругъ явилось множество ангеловъ, которые были видимы предстоящими и многіе увѣровавши во Христа, а мученики продолжали молиться: „Богъ нашъ приобъщице и сила, помощникъ въ скорбяхъ нашихъ; восприими, Боже, помози намъ и избави насъ имени Твоего ради“. Царь же въ ярости, не зная что дѣлать, билъ себя по лицу. Тогда св. Акиндинъ прослезился и обратился съ молитвой къ Богу за царя, сказавъ: „во имя Іисуса Христа, Бога нашего, проглаголи“ и царь сталъ говорить, но опять продолжалъ по преж-

нему хулить І. Христа, не признавъ чуда Божія и не желая познать истину. Онъ воспылавъ еще большимъ гнѣвомъ на св. мучениковъ и вмѣсто благодаренія за дарованное ему слово сказалъ святымъ: „еще больше я накажу васъ, а народу за то, что онъ не послушался меня и не мучилъ васъ вмѣсто меня, отмщу“. И велѣлъ жечь святыхъ на желѣзномъ одрѣ. Они же на одрѣ сѣмъ мучаясь, пѣли Господу псаломъ Давидовъ: „искусилъ ны еси Боже, разжегль ны еси, якоже разжизается серебро; положилъ еси скорби на хребтѣ нашемъ, возвелъ еси челоуѣки на главы наша; проидохомъ сквозь огонь. Подай намъ крѣпкою душою и мужественнымъ сердцемъ поpestи предлежащія намъ муки, да познають стоящіе окрестъ имя Твое святое“. Тогда слышавъ былъ съ неба гласъ: „прошеніе ваше исполнится, такъ какъ вы вѣру свою утвердили дѣлами своими“. Слышавшіе этотъ голосъ вопіяли: „единъ есть истинный Богъ, котораго исповѣдуютъ страдальцы и пѣтъ другого Бога. О строготерпцы! любви къ Богу ради души свои отдавшія на мученіе; молитесь ему о насъ, да простретъ Онъ свою руку и на насъ, извлечетъ насъ изъ глубины погибели“. И мученики молились за нихъ, говоря: „прizzi, Господи, на рабовъ твоихъ, призывающихъ имя твое и несли орошеніе повому твоему достоянію, которые нынѣ увѣровали въ Тебя, да знаютъ всѣ единого истиннаго Бога!“ Въ это время загремѣлъ страшный громъ, зазверкала молнія и пошелъ сильный дождь, такъ что всѣ испугались этого знаменія Божія и остались съ мучениками только тѣ, которые увѣровали въ Господа. Къ нимъ мученики обратились съ словами: „не бойтесь, потому что это ради васъ произошло“. Когда же всѣ единогласно возносить стали славу единому Богу, явилось множество ангеловъ, которые стали нововѣровавшихъ одѣвать бѣлыми одеждами, какъ это дѣлается обыкновенно съ новокрещенными. Отъ этого же дождя самъ собою угасъ и разженный одрѣ, на которомъ лежали св. мученики и они встали съ него здоровыми и невредимыми; только тѣла ихъ обуглились всѣ и стали черными. Тогда царь призвалъ опять св. мучениковъ и сказалъ имъ: „хотя вы своими чарами и волхвованіями угасили костеръ разженный, но отъ рукъ моихъ не убѣжите до тѣхъ поръ, пока или привлеку васъ въ поклоненію богамъ моимъ, или убью васъ лютою смертію“. Они отвѣчали: „убей насъ самую лютою смертію, но мы не отрекемся отъ истиннаго Бога, уготовившаго намъ жизнь вѣчную“. Царь же съ насмѣшкою и издѣвательствомъ сказалъ имъ: „вы кланяетесь единому Богу, и я почитаю одного Бога; я не принуждаю васъ къ многобожію, поклонитесь только тому богу, котораго я чту, именно Дію великому, всѣхъ боговъ первѣйшему“. Тогда св. Анемподистъ ему сказалъ: „какимъ образомъ ты велишь воздать поклоненіе единому Богу?“ Царь же подумавъ, что онъ хочетъ поклониться его богу, сказалъ: „пойдемъ со мною въ храмъ и какъ я буду дѣлать, такъ дѣлайте и вы“. Святые сказали ему: „ты, царь, молись, какъ знаешь, а мы помолимся, какъ научены“. Царь обрадовался и

подумалъ, что они рѣшили поклониться его богу и сказалъ имъ: „почему вы раньше не сказали мнѣ объ этомъ, и вы не потерпѣли бы столькихъ мукъ и страданій; простите меня и я общаюсь за это воздать вамъ мою любовь“. И велѣлъ приготовить царскую свою колесницу и хотѣлъ было посадить ихъ съ собою, но они отказались, говоря, что пойдутъ пѣшкомъ. Когда пришли къ храму, царь взялъ ихъ за руки, ввелъ ихъ въ храмъ и закричалъ: „придите, любимцы мои, и прежде меня помолитесь великому Богу нашему Дію“. Тогда святые окрестили себя крестнымъ знаменіемъ, пали на колѣна свои и возведши руки къ небу, помолились въ Троицѣ славимому Богу своему. И тотчасъ потряслось мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ и храмъ сталъ падать. Царь, испугавшись, вмѣстѣ съ народомъ выбѣжалъ изъ храма и храмъ разрушился со всѣми идолами: остались цѣлы только св. мученики. Царь еще болѣе разгнѣвался и сказалъ имъ: „таково-ли ваше уваженіе къ храму моего бога; такова ваша молитва, что вы волхвованіемъ своимъ уничтожили храмъ и сокрушили идоловъ?“ Святые сказали: „какъ мы издавна научились, такъ и молились единому своему Богу и храмъ съ идолами разрушился не отъ волхвованія нашего, котораго мы не знаемъ, а по молитвѣ нашей къ Богу нашему“. Тогда царь приказалъ приготовить три большихъ котла и наполнить ихъ оловомъ, сѣрою и смолою и подложить подъ нихъ дровъ. Когда котлы были разжжены и вся масса сѣры, олова и смолы клокотала, онъ велѣлъ на цѣпяхъ опускать св. мучениковъ въ эти котлы, сначала до пояса, потомъ до груди и до шеи. Но святые въ тѣхъ мукахъ воспѣвали Господу; святой Пигасій пѣлъ: „яко у тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоёмъ узримъ свѣтъ“; св. Анепподистъ: „позн мой стаха на правотѣ и свѣтильникъ погана моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ“ и св. Акиндитъ: „одержаша насъ болѣзни смертныя, бѣды адовы обыдоша насъ. Самъ убо Господи изведи насъ въ покой“. И такъ молившись они остались невредимы отъ этой лютой казни и усы ихъ сами собою свали съ нихъ и они вышли изъ котловъ цѣлыми и здоровыми. Всѣ видѣли это чудо и многіе увѣрвали въ Бога. Одинъ изъ мучившихъ ихъ, именовъ Афѳоній также увѣрвалъ во Христа и сказалъ: „великъ есть Богъ христіанскій!“ и обратившись къ царю добавилъ: „доколѣ безбожный и челоуѣконенавистный царь, не оставишь неповинныхъ людей сихъ; мы устали мучить ихъ, а ты не сокрушаешься сердцемъ своимъ!“ Тогда царь велѣлъ отсѣчь ему голову и когда онъ услышалъ этотъ приказъ, сказалъ, возведи очи свои на небо: „слава тебѣ, Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, въ котораго вѣрують христіане; и я вѣрую въ Тебя, поклоняюсь Тебѣ и за Тебя умираю; спаси меня недостойнаго по великой милости Твоей“. Обратившись къ св. мученикамъ, сказалъ: „возлюбленные братіе мои, не поминайте моего зла, которое я вамъ сдѣлалъ, мучивъ васъ по приказанію царя, помолитесь за меня Господу, да проститъ Онъ мнѣ мои согрѣшенія и причтетъ меня къ лику вѣрующихъ въ него и дастъ

ниѣ возможность увидѣться съ вами въ царствіи своємъ“. И св. мученики сказали ему въ отвѣтъ: „радуйся, братъ нашъ, что ты удостоился прежде насъ пойти ко Христу; будь увѣренъ, что Господь воздастъ тебѣ за твою любовь къ Нему по вѣрѣ твоей“. И выведенъ былъ за городъ и усѣченъ мечемъ, самъ поставивъ главу свою. Христіане же, взявши его тѣло, съ честью похоронили его, какъ мученика за вѣру Христову.—Тогда царь велѣлъ св. мучениковъ зашить въ кожаные мѣшки и бросить въ море. Когда это было исполнено и царь уже успокоился, явился на морѣ умершій Аѳеоній съ тремя ангелами, выпуль св. мучениковъ изъ мѣшковъ и вывелъ ихъ на сушу ни въ чемъ невредимыми. Тогда царь разгнѣвался на воиновъ, которымъ поручилъ бросить св. мучениковъ въ море, подумалъ, что они не исполнили его приказанія и велѣлъ имъ отрубить руки и бросить въ море, а св. мучениковъ взять и посадить въ темницу. Царь въ страшномъ смущеніи вошелъ въ свой дворець, легъ на свою постель и призвалъ своихъ бояръ, съ гнѣвомъ сталъ говорить имъ, что они оставили его одного трудиться въ дѣлѣ истребленія христіанъ, ничѣмъ ему не помогаютъ, ни словомъ, ни дѣломъ. „Что вы думали вчера, сказалъ онъ, когда стояли во время казни мучениковъ, закрывши уста свои?“ Тогда одинъ изъ бояръ, племянъ Елпидифоръ засмѣялся и сказалъ царю: „мы ругались въ умѣ своемъ и смѣялись надъ твоимъ безуміемъ, царь; и когда мы раньше тебя слушались, глупцы были“. Тогда царь велѣлъ одному изъ близъ стоящихъ ударить Елпидифора по лицу. Увидѣли это боиры и вознегодовали на царя и сказали: „смотри, мы не таковы, какъ ты“. Царь узналъ, что всѣ боиры единомысленны съ Елпидифоромъ, испугался и не хотѣлъ ихъ еще болѣе сердить, сказалъ имъ: „простите меня, потому что отъ такой печали смутился умъ мой“ и всѣ разошлись. Царь сталъ думать, какъ бы погубить и святыхъ, и отомстить боярамъ. Утромъ повелѣлъ бросить св. мучениковъ въ ровъ, наполненный разными лютыми гадами, но и тамъ они остались невредимыми, будучи утѣшены св. ангелами. Затѣмъ св. мученики были повѣшены и строганы до костей, но остались также безъ всякихъ язвъ. И не зная, что еще дѣлать съ св. мучениками, царь наконецъ осудилъ ихъ на посѣченіе главъ. И когда они шли за городъ къ мѣсту своей казни, то множество народа сопровождало ихъ съ плачемъ и воплями: „рабы истиннаго Бога! зачѣмъ вы оставляете насъ?“ Они отвѣчали: „Милосердый Господь устроитъ васъ, какъ Самъ захочетъ, только вѣруйте и Онъ дастъ вамъ все полезное для васъ!“ Тогда слуги царя пришли къ нему и рассказали, что весь народъ собрался около мучениковъ, приговоренныхъ къ посѣченію и не дастъ исполнить повелѣнія царя. Царь приказалъ выслать триста воиновъ, чтобы умертвить всѣхъ заступниковъ за св. мучениковъ. Но слуги сказали, что въ числѣ ихъ есть нѣсколько царскихъ бояръ по главѣ съ Елпидифоромъ; „можно-ли, спрашиваютъ, и ихъ умертвить?“ Царь приказалъ Елпидифора призвать къ себѣ. И когда онъ былъ при-

веденъ, царь долго молчалъ, поникъ головой своей и сказалъ: „что это ты, Елпидиоръ, оставилъ нашихъ боговъ и присоединился къ христіанамъ? Знаешь ли, что я не пощажу никого, кто вѣруеть въ распятаго!“. Елпидиоръ отвѣтилъ: „что хочешь, дѣлай, но мы готовы умереть за распятаго Христа, потому что Онъ единый истинный Богъ; всё же твои боги — бѣсы, которыхъ мы отрекаемся, равно и отъ всѣхъ жертвъ бѣсовскихъ и отъ тебя, служитель бѣсовскій!“ Тогда царь осудилъ его на смерть, повелѣлъ усѣчь мечемъ и далъ предписаніе о семъ публично. Когда оно было прочитано въ присутствіи народа на мѣстѣ, назначенномъ для казни, то всѣ подиали головы свои и сказали: „Слава тебѣ, Воже, что ты даровалъ намъ путь благій, да изшедши изъ сего міра, придемъ къ Тебѣ, Богу нашему, поклонимся престолу твоему и узримъ тебя, непреступный Свѣтъ“ и начали прощаться другъ съ другомъ. Воины же обступили ихъ и усѣкали мечемъ: въ одинъ разъ было умерщвлено до 7000 вѣрующихъ во Христа. Въ числѣ ихъ казненъ было и Елпидиоръ, а св. мученики Акиндицъ, Пигасій и Анемоподистъ опять заключены въ темницу.— На другой день царь повелѣлъ разжечь огненную печь, чтобы въ ней сжечь св. мучениковъ. И когда изведены были изъ темницы мученики, царь сказалъ имъ: „видите-ли печь сію? для васъ она приготовлена“. На это Акиндицъ сказалъ царю: „еще большая печь уготовлена тебѣ въ гееннѣ огненной, да въ ней вмѣстѣ съ тезоименитыми тебѣ бѣсами вѣчно будешь жженъ!“ Царь спросилъ: „Неужели по твоему я бѣсъ?“ Святые отвѣчали: „и дѣла твои, и имя твое показываютъ, что ты бѣсъ. Хорошо назвала тебя твоя мать Саворіемъ, такъ какъ ты и на самомъ дѣлѣ бѣсовскій сообщникъ“. Царь разгнѣвавшись позвалъ свою мать, посадилъ ее около себя на престолѣ и спросилъ ее: „скажи мнѣ, мать моя, какое мнѣ имя?“ Мать отвѣтила: „ты зовешься Саворіемъ по имени дѣда твоего“. Тогда показывая на мучениковъ царь сказалъ: „а эти беззаконники говорятъ, что имя мое бѣсовское!“ Мать же засмѣлась, такъ какъ она уже вѣровала во Христа, но скрывала это отъ своего лютаго сына. Когда же онъ увидѣлъ, что мать смѣется, разгнѣвался еще болѣе, началъ ее бить по лицу. Она же вставши съ престола, обняла ноги св. мучениковъ и съ плачемъ говорила имъ: „спасите старость мою, рабы Христовы; я вижу, что сынъ мой не только именемъ своимъ, но и дѣломъ показываетъ, что онъ бѣсъ и окаянный сатана“. Тогда царь осудилъ и мать свою вмѣстѣ съ св. мучениками въ печь огненную на сожженіе, равно и двадцать восемь человекъ увѣровавшихъ во Христа воиновъ. И всѣ вмѣстѣ были ввержены въ печь огненную и съ молитвою къ Богу здѣсь предали души свои Богу. Вѣрующіе во Христа достойные видѣли, какъ окружали сію печь ангелы, воспѣвая вокругъ печи и неизреченное благоуханіе стало исходить изъ печи отъ горѣвшихъ тѣлъ св. мучениковъ. Когда же утасла печь и царь ушелъ въ свой дворецъ и всѣ разошлись, нѣкоторые изъ вѣрующихъ во Христа подошли къ печи и нашли тѣла св.

ожженныхъ мучениковъ цѣлыми и поврежденными отъ огня и съ честью похоронили ихъ.

Св. церковь празднуетъ память св. мучениковъ Акиндина, Пягасія, Анемподиста, Елпидифора, Афеонія и въсѣтъ съ ними другихъ 2 Ноября.

Ив. Л.

АНАСТАСІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ АСТРАХАНСКІЙ *).

Свѣтилами духовнаго краспорвчія екатерининской эпохи, произведенія которыхъ имѣли наиболѣе обширный кругъ и слушателей, и читателей, были два оратора: Платонъ Левшинъ и Анастасій Романенко-Братановскій. По своему таланту и по своему значенію въ исторіи русской литературы. оба писатели имѣли неоспоримое право на званіе членовъ учено-литературнаго общества, дорожившаго успѣхами какъ свѣтской, такъ и духовной словесности. Анастасій и былъ избранъ въ члены Россійской Академіи, но Платонъ отклонилъ отъ себя эту честь, предложенную ему княгиней Дашковой, которая выражала полное сочувствіе и уваженіе къ знаменитому оратору, и одну изъ рѣчей его лично передала Вольтеру.

Анастасій Романенко-Братановскій (1761—1806), родомъ изъ малороссійскихъ дворянъ, былъ первоначально преподавателемъ въ Александровской семинаріи, впоследствии законоучителемъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, архимандритомъ Сергіевой пустыни, епископомъ Бѣлорусскимъ, и наконецъ архіепископомъ Астраханскимъ ¹⁾. Какъ современники Анастасія, такъ и всѣ послѣдующіе критики признаютъ его однимъ изъ самыхъ блестящихъ представителей духовнаго ораторства въ Россіи. Въ первомъ опытѣ исторіи русской литературы имя Анастасія, какъ одного изъ „важнѣйшихъ писателей“ до-карамзинскаго періода, поставлено на ряду съ именами митрополита Платона, Ломоносова, Державина, фонъ-Визина и другихъ знаменитостей тогдашней литературы. „Сей пастырь — говоритъ Гречъ — зани-

*) Настоящая статья помѣщена въ «Исторіи Россійской Академіи», соч. академика М. И. Сухомлинова (вып. 1-й. СПб. 1874. Стр. 245—257), и въ послѣднее время при жизнеописаніяхъ архіепископа Анастасія Братановскаго цитруется, какъ матеріалъ для его біографіи (см., напр., *Вентерова* Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Т. 1. СПб. 1889. Стр. 529). Перепечатаваемъ эту интересную статью достопочтеннаго академика, какъ еще не воспроизведенную на страницахъ нашего мѣстнаго епархіальнаго органа и какъ дополненіе къ краткому біографическому очерку преосвященнаго Анастасія, составленному архіепископомъ Филаретомъ Гумилевскимъ и помѣщенному на стр. 432—434 № 11 «Астрах. Епарх. Вѣдом.» за настоящій 1898 годъ. И. Л.

¹⁾ Поучительныя слова, преосв. Анастасіемъ Братановскимъ со вступленіемъ на пастырство Астраханскую проповѣданныя. М. 1807. Часть IV. Начертаніе жизни преосв. Анастасія, стр. I—XXXI.—Сочиненія Анастасія, архіеп. Астраханскаго. Изд. Короблева и Сирякова, 1850. Описаніе жизни преосв. Анастасія Братановскаго, стр. IX—XXII. Это жизнеописаніе извлечено изъ Словаря достопамятныхъ людей русской земли, Вагтшана-Каменискаго.

маеть одно изъ первыхъ мѣсть въ числѣ россійскихъ проповѣдниковъ. Не принимая на себя смѣлости судить о собственномъ достоинствѣ словъ его, скажемъ, что слогомъ своимъ они превосходятъ всѣхъ ораторскихъ произведеній того времени. Анастасій отстываетъ отъ суроваго языка, который до его времени почитался необходимымъ для сочиненій сего рода, и приближается къ пріятности повѣйшаго русскаго краснорѣчія²⁾. Отзывъ Греча повторяется, иногда дословно, иногда съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, и въ позднѣйшихъ учебникахъ и сочиненіяхъ по русской словесности. Произведенія Анастасія, и въ особенности слово на погребеніе Вецкаго, помѣщались и помѣщаются до сихъ поръ во всѣхъ христоматіяхъ, какъ превосходные образцы русскаго духовнаго краснорѣчія³⁾. Въ одномъ изъ лучшихъ трудовъ по исторіи русской литературы Анастасію отдается преимущество передъ Платономъ, и высказывается предположеніе, что самъ Державинъ подражалъ Анастасію. Почтенный авторъ говоритъ: „По вѣшной отдѣлкѣ, церковное слово Анастасія Братановскаго выше проповѣдей Платона. Оно представляетъ въ замѣтной степени художественный элементъ; воображеніе и чувство оратора высказываются въ немъ многими мѣстами“. Ода Державина: Безсмертіе души „посвящена доказательствамъ безсмертія и опроверженію противной тому мысли; рядъ вопросовъ, наполняющихъ нѣсколько строфъ этого духовнаго стихотворенія, имѣетъ сходство съ рѣчью Братановскаго на погребеніе Вецкаго. Можетъ статься, Державинъ и подражалъ проповѣднику, который въ то время славился своимъ краснорѣчіемъ. Подражательность еще болѣе замѣтна въ Тлѣнн и Нетлѣнн — пѣснь, служащей какъ бы дополненіемъ оды на смерть Кутузова. Державинъ употребляетъ тотъ же оборотъ, которымъ пользовался упомянутый духовный ораторъ: онъ не можетъ помирить заслугъ героя съ мыслию о тлѣнн, какъ Братановскій изъ необходимости увѣнчать подвиги добродѣтели вывелъ необходимость нетлѣнн или безсмертія“⁴⁾. Увлекательное слово проповѣдника тѣмъ скорѣе могло подѣйствовать на воспримчивое чувство поэта, что имъ не разъ приходилось быть свидѣтелями однихъ и тѣхъ же событій и говорить о тѣхъ же самыхъ предметахъ. Впрочемъ сходство между проповѣдями Анастасія и одами Державина, представляющееся довольно близкимъ при первомъ впечатлѣнн, значительно сглаживается при сравненн какъ подробностей, такъ и основныхъ мыслей, на которыхъ построены доказательства у того и другого писателя. Безсмертіе души человеческой Анастасій доказываетъ неотъемлемыми свойствами Божества, Его благости и правдою, которая обнаруживаются въ наградѣ, ожидающей добродѣтельнаго человѣка въ вѣчности. Онъ говоритъ: „Для сего ли всемогущая благодѣ-

²⁾ Греч: Опытъ краткой исторіи русской литературы. 1822. Стр. 183—184.

³⁾ Русская христоматія. Сост. А. Галаховъ. 1873. Т. I, стр. 269—273 и 378 — Русская христоматія съ прим. Сост. А. Филоновъ. 1873. Ч. IV, стр. 689—693.

⁴⁾ Исторія русской словесности, древней и новой. Соч. А. Галахова. 1863. Ч. I, стр. 519.

призываетъ человѣка во страну сію отцовъ и матерей, дабы только родиться и умереть? Чтожь будетъ онь предъ закономъ, гибнущимъ отъ зноя на полѣ сельскомъ, или предъ нравіемъ, вздыхающимъ подъ ногой путника скоротечнаго? Дѣламъ, совершаемымъ изъ любви Бога и Его закона, остаться безъ воздаянія есть тоже, что душѣ богоподобной обратиться въ ничто. Для сего ли премудрость Божія возвышаетъ человѣка до такія степени совершенствъ въ естественномъ и нравственномъ свѣтѣ, дабы тѣмъ стремительнѣе повергнуть его въ бездну ничтожества? Гдѣ же твоя, о добродѣтель, награда на землѣ? Ужели благость Божія ограничивается только вѣдѣніемъ твоея истины и вмѣстѣ твоихъ бѣдствованій, твоея непорочности и вмѣстѣ твоихъ страданій... Ужели мысль, воспаряющая чрезъ предѣлы міра къ престолу Предвѣчнаго, созерцающая совершенства Его, и на земли для служенія Ему сооружающая духовный алтарь, мысль, обтекающая въ едино мгновеніе и небо, и землю, прошедшія вѣки и грядущіе, и даже въ вѣчности не находящая быстрому полету своему предѣловъ, смѣшается со прахомъ? Ужели тотъ духъ, духъ мудрости и разума, духъ созвѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Господня, погаснетъ подобно смертному факалу? Тѣ желанія святыхъ, тѣ надежды небесныя, исчезнутъ какъ дымъ, какъ мечта?“⁵⁾ Такого-же рода вопросы встрѣчаются и въ одѣ Державина „Безсмертіе души“⁶⁾:

Духъ мудрый, тонкій, сильный, сущій
 Въ единый мигъ и тамъ и здѣсь,
 Быстрѣе молніи текущій,
 Всегда, вездѣ и вкупѣ весь;
 Неосязаемый, незримый,
 Въ желаньи, въ памяти, въ умѣ
 Непостижимо содержимый,
 Живущій внутри меня и внѣ.
 Могущій время скоротечность,
 Прошедше съ будущимъ вязать...
 Сей духъ возможетъ ли косою
 Пресѣчься смерти и не жить?
 Но если нѣтъ души безсмертной,
 Почтожь живу въ семь свѣтѣ я?
 Что въ добродѣтели мнѣ тщетной,
 Когда умреть душа моя?

Державинъ ищетъ доказательствъ безсмертія преимущественно въ самомъ человѣкѣ, въ духовныхъ особенностяхъ его природы. Человѣкъ вѣчно стремится къ чему-то лучшему, замѣчаетъ поэтъ; добро дѣйствуетъ на душу

⁵⁾ Соч. Анастасія, архіеп. Астр. 1850. Стр. 514, 519, 517—518, 533, 517.

⁶⁾ Сочиненія Державина съ объяснит. примѣч. Я. Грота. 1865. Т. II, стр. 1—2. — Пространная ода „Безсмертіе души“ написана, за исключеніемъ первыхъ двухъ строфъ, въ концѣ 1796 г. Слово на погребеніе Вейдега говорено Анастасіею 4 сент. 1795 г.

живительно, а зло подавляетъ ее; если нѣтъ безсмертія, то нѣтъ и правственнаго закона; нравственное начало въ человѣкѣ, заставляющее его бороться со зломъ и не страшиться сильныхъ міра, есть проявленіе безсмертной души:

Сей духъ и въ ухахъ не болтается
Тиранамъ правду говорить:
Чего безсмертному страшиться?
Онъ будетъ и за гробомъ жить.

Въ числѣ доказательствъ безсмертія Державинъ указываетъ на дѣятельность духа, непрерывающуюся и во время сна:

Безсмертенъ я!—п увѣряетъ
Меня въ томъ даже самый сонъ:
Мои онъ чувства усыпляетъ,
Но дѣйствуетъ душа и въ немъ;
Оставя неподвижно тѣло,
Лежащее въ моемъ одрѣ,
Она свой путь свершаетъ смѣло,
Въ стихійной пролетая прѣ.
Сравнимъ ли и прошедши годы
Съ исчезнувшимъ, минувшимъ сномъ:
Не все ли виды намъ природы
Лишь бывшихъ мечтъ явятся сонмъ?
Когдажъ оспорить то не можно,
Чтобъ въ прошломъ времѣ не жилъ я:
Но смертномъ снѣ такъ непреложно
Жить будетъ и душа моя.

Подобное сравненіе и съ подобной же цѣлью находимъ въ одномъ изъ писемъ гениальнаго Эйлера, заключающемъ въ себѣ домыслы его о состояніи души по смерти тѣла. Письмами Эйлера, которыя такъ высоко цѣнились и цѣнятся въ Европѣ, пользовались и русскіе писатели восемнадцатаго столѣтія. Чтобъ дать хотя нѣкоторое понятіе о такомъ отвлеченномъ предметѣ, какъ существованіе духа по смерти тѣла, Эйлеръ прибѣгаетъ къ возможно болѣе наглядному уподобленію. „По смерти человѣка—говоритъ онъ—душа его, лишась содѣйствія чувствъ, не знаетъ болѣе, что происходитъ въ мірѣ внѣшнемъ; она приходитъ почти въ такое же состояніе, въ которомъ бы находился человѣкъ, мгновенно ослѣпшій, оглохшій, онѣмѣвшій и потерявшій употребленіе всѣхъ другихъ чувствъ. Въ сознаніи этого человѣка удержалось бы все то, что онъ пріобрѣлъ посредствомъ чувствъ; мыслительная способность дѣйствовала бы въ немъ по прежнему и собственные его дѣйствія послужили бы для нея богатымъ матеріаломъ. Сонъ представляетъ прекрасный образецъ подобнаго состоянія, ибо во время сна въ весьма сильной степени разрывается связь души съ тѣломъ, но душа все

таки не перестаетъ дѣйствовать, занимаясь мечтами и грезами“ и т. д. 7).

На ряду съ надгробнымъ словомъ Вецкому ставится другое образцовое произведеніе Анастасія—слово, произнесенное имъ при погребеніи Шувалова. По своему литературному достоинству оно выше оды Державина „Урва“, написанной также по случаю смерти Шувалова 8). Похвалы Шувалову въ одѣ Державина нѣсколько искусственны: сравненіе умершаго съ планетой, картиной и благовоннымъ кадиломъ; возлетающая муза и полки блаженныхъ душъ отзываются общими мѣстами старинной лирики. У Державина и Анастасія встрѣчаются сходные образы, но угодобляются не одни и тѣ же вещи, и вообще сходство между этими двумя произведеніями ограничивается тѣмъ, что и въ томъ, и въ другомъ говорится о благотворительности Шувалова и о его любви къ просвѣщенію. Въ одѣ Державина:

О, сколько юношей тобою
Познанія пріяли свѣтъ!
Какою пламенною струею
Сей свѣтъ въ потомство протечетъ!

Въ надгробномъ словѣ Анастасія: „Свидѣтели достоинствъ его (Шувалова)—академія художествъ, университетъ. О, если образуемое юношество можно нареци обновляющеюся юностію челоѳчества, яко орла, то въ обоихъ престольныхъ градахъ питомцы свободныхъ и художественныхъ наукъ соблюдутъ нестарѣющеюся память той его ревности, съ какою онъ тщился не менѣе о украшеніи науками умовъ, какъ и поступковъ благороднымъ учтивствомъ“ и т. д. 9).

Увлечательная сила проповѣдей Анастасія заключалась въ ихъ дѣйствіи на сердце и чувство, къ которымъ преимущественно обращалась одушевленная, сама пропикнутая чувствомъ, рѣчь проповѣдника. Подобно тому, какъ въ свѣтской литературѣ того времени сентиментальныя повѣсти, говорящія сердцу, привлекали къ себѣ читателей, такъ и проповѣди, дѣйствующія на сердце, скорѣе другихъ распространялись въ тогдашнемъ обществѣ, удовлетворяя его литературному вкусу. Проповѣди Анастасія служатъ памятникомъ своего вѣка и по своему содержанію, по тѣмъ истинамъ, которыя онъ стремился проводить въ умы своихъ современниковъ посредствомъ дѣйствія на ихъ нравственное чувство. Въ проповѣдяхъ Анастасія выражается до нѣкоторой степени тотъ переворотъ, который совершился въ мыслящей части русскаго общества вълѣдствіе политическихъ событій, пережитыхъ Европою въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Во второй половинѣ этого столѣтія въ русской литературѣ весьма ярко обнаруживалось сочувствіе къ идеямъ энциклопедистовъ. Сочиненія Вольтера переводились на русскій

7) Письма къ одной нѣмецкой принцессѣ о различныхъ предметахъ физики и философіи (на франц. яз.). 1768. Т. II, стр. 55—60.

8) Сочин. Державина съ объясн. прим. Я. Грота. II, 138—144.

9) Сочин. Анастасія. 1850, стр. 537. Слово на погребеніе Вецкаго, стр. 531—538.

языкъ въ огромномъ количествѣ. Но со времени французской революціи сочувствіе къ энциклопедистамъ уступило мѣсто другому настроенію. Эта перемѣна выразилась не только при дворѣ, не только въ образѣ мыслей и дѣйствій Екатерины, но въ кругу людей образованныхъ вообще, а также и въ литературѣ, какъ свѣтской, такъ и духовной. Въмѣсто доказательствъ о согласіи откровенія съ основными требованіями человѣческаго разума, вмѣсто развитія идей, сходныхъ съ началами естественнаго права, послышалось съ церковной кафедры обличительное слово, направленное противъ ученія энциклопедистовъ. Однимъ изъ образованнѣйшихъ въ нашемъ обществѣ противниковъ энциклопедистовъ былъ Анастасій Братановскій, дѣйствовавшій самымъ чистымъ орудіемъ — силою слова и убѣжденія. Онъ перевелъ съ французскаго нѣсколько сочиненій, какъ наиримѣрь: Предохраненіе отъ безвѣрія и печестія, Истинный Мессія, Опытъ о совершенствѣ и др. Авторъ опыта о совершенствѣ — *Essai sur la perfection pour servir au Systeme du vrai bonheur* — Форней (Formey, 1711—1797), непремѣнный секретарь Берлинской академіи, плодовитый писатель; между прочимъ онъ передѣлалъ Емиля Руссо, замѣтивши въ немъ многія мѣста вставками совершенно противоположнаго содержанія. Эта передѣлка, предпринятая для избѣжанія цензурныхъ затрудненій, издана подъ названіемъ „Христіанскій Емилъ“ — *Emile chretien, consacré a l'utilité publique*. По волю императора Павла I, Анастасію поручено было рассмотреть и „исправить“ книгу Гиббона о паденіи и разрушеніи римской имперіи. Въ концѣ восемнадцатаго и въ самомъ началѣ девятнадцатаго вѣка, въ противоположность съ прежнимъ направленіемъ, въ русской литературѣ стали появляться переводы сочиненій, враждебныхъ энциклопедистамъ, и русскіе переводчики брали иногда эпитафии изъ проповѣдей Анастасія Братановскаго ¹⁰⁾.

Неистощимымъ матеріаломъ для проповѣдника служило увлеченіе энциклопедистами, замѣчаемое въ русскомъ обществѣ. Видя въ энциклопедистахъ противниковъ откровенія, отвергающихъ единого Творца вселенной, Анастасій говоритъ: „Явились новые творцы природы: они, созидая оную, созидаютъ новый вавилонскій столпъ, а потому въ заповѣди сего безбожнаго велемудрія ни зиждущіе что зиждуютъ, ни кто изъ нихъ водчий, другъ друга не понимаютъ. Но ежедневныя или лучше каждаминутныя дѣйствованія надъ нами, съ нами, внутри насъ и окрестъ насъ Промысла Божія столько содѣлались намъ обыкновенными, что или вовсе оныхъ не примѣчаемъ, или еслибы примѣчали, то мнимые свѣта сего мудрецы почли-бы насъ суевѣрами. Такъ, наиримѣрь: я, употребляя въ пищу хлѣбъ, а въ питіе воду, признаю, что не хлѣбъ питаетъ, но сила Божія, давшая зерну питательную силу; не вода утоляетъ жажду, но сила Божія, каждую каплю растворяющая прохладю. Признаю сіе, говорю сіе, и боюсь, чтобъ не нарекли

¹⁰⁾ Поучит. слова Анастасія. 1807. Ч. IV, стр. XXXI.—Водтеріанцы или исторія о яковинцахъ. 1805. Съ франц. перев. П. Домогацкій.

меня суевѣромъ... Возри на твое дити и на прозябающее пшеничное зерно. Ты-ли даешь ростъ костямъ и стеблю злака? Ты даже не можешь примѣтить движенія растенія ихъ: кто же ихъ раститъ?... Не тѣ суть миротворцы, что созидаютъ новыя міры и новыя системы и гипотезы; что воздвигаютъ царства на развалинахъ царствъ и зиждутъ дома кровьюи сосѣдствъ. Кто ублажается именемъ миротворца? Кто? Тотъ, кто, спящимъ полевнымъ дѣлателемъ, не сѣетъ вредныхъ плевелъ на полѣ пшеницы сосѣда своего... Премудрость Божія безъ нужды ни пророчествуетъ, ни чудотворитъ. Для книжника и фарисея пророкъ новый былъ-бы не теримъ: для одного невѣрующаго чудо было-бы также тщетнымъ. Иудеи хотѣли извлечь пророчество, а невѣрующій всегда будетъ говорить съ женеццемъ: это было бы чудо, чтобъ я повѣрилъ чудесамъ... Вольтеръ, Даламбертъ и Дидеротъ потрясли тмочисленными умами и сердцами—умами къ безвѣрію, сердцами къ печестію. Чудо нравственнаго растлѣвія! Не сіи ли чудотворцы суть число оное человѣческое, тречастнѣ по количеству силы каждаго изъ дѣйствующихъ сложенное, но по мѣрѣ намѣренной составляющее едино: шестьсотъ—Вольтеръ, шестьдесятъ Даламбертъ, шесть—Дидеротъ“ и т. д. ¹¹⁾.

Сочувствіе энциклопедистамъ и ихъ послѣдователямъ выражалось иногда въ нашемъ обществѣ однимъ либеральнымъ фразерствомъ, въ которомъ напрасно было бы искать глубины мысли, и тѣмъ менѣе—убѣжденія. Къ такого рода „самодовольнымъ болтунамъ“ обращена слѣдующая замѣтка Анастасія: „И дикіе люди любятъ гремушки, и малыя ребята любятъ гремушки, и великіе люди любятъ что-то около себя бряцательное, шумящее. Видно, чувство слуха превосходитъ зрѣнія, съ тою только разностью: одни природно желаютъ слышать, чтобъ научиться; другіе молно желаютъ быть слышимы, чтобъ гордиться. Но съ гремушкою дити мѣлѣе, чѣмъ гордый самовѣщущъ“.

Съ тою же ироніею отзывается Анастасій о суевѣрныхъ обычаяхъ, подавляющихъ мысль человѣка и тѣмъ не менѣе господствующихъ не только у дикарей, презираемыхъ образованнымъ меньшинствомъ, но и въ странахъ, которыя гордятся своею высокою образованностью. „Познавая нравы далекіихъ народовъ, видимъ тѣ же самыя во всемъ родѣ человѣческомъ глузости. Ревностный католикъ исповѣданія римскаго, видя индѣйцевъ, жителей береговъ рѣки Гангеса, умирающихъ съ достовѣрностію получить блаженство вѣчное, если заруютъ ихъ въ землю съ коровьимъ хвостомъ въ рукахъ, смѣется сумазбродству ихъ и суевѣрію. Не станутъ ли подобно же смѣяться и сіи индѣйцы, слушая, что есть въ самомъ сердцѣ Европы люди, думающіе спискать также вѣчное блаженство; когда умрутъ и погребутся въ деревянныхъ башмакахъ французскихъ монаховъ“ ¹²⁾.

¹¹⁾ Сочин. Анастасія. 1850, стр. 52, 277—278, 553.—Поучит. слова Анастасія. 1807. Ч. IV, стр. 122—123.

¹²⁾ Сочин. Анастасія, 1850, стр. 555, 550—551.

Слогъ проповѣдей Анастасія отличается большою свободою и легкостью, гораздо ближе къ языку разговорному, нежели слогъ многихъ предшествовавшихъ и современныхъ ему духовныхъ писателей. Въсто тяжелыхъ періодовъ домоносковской формациі, мы встрѣчаемся въ проповѣдяхъ Анастасія съ выраженіями и оборотами, напоминающими отчасти, по своей простотѣ и естественности, первыя произведенія Карамзина. Само собою разумѣется, что между языкомъ проповѣди, находящимся подъ неизбѣжнымъ церковно-славянскимъ вліяніемъ, и языкомъ свѣтской повѣсти не можетъ быть полнаго или чрезвычайно близкаго сходства. Тѣмъ не менѣе сходство возможно, и до нѣкоторой степени оно существуетъ и въ настоящемъ случаѣ. Самое употребленіе иностранныхъ словъ, какъ напримѣръ: *феноменъ*, *меланхоликъ*, выхожу на *театръ* просвѣщеннаго свѣта, и т. п., находится въ связи съ разговорнымъ языкомъ тогдашняго общества и съ галлицизмами, которые пуристы находили въ письмахъ русскаго путешественника. Разговорное начало въ проповѣдномъ словѣ Анастасія обнаруживается въ такомъ видѣ. Проповѣданіе говоритъ: „день ручается за день; ночь порукою за ночь. Встаешь утро: могу ли я поручиться за твой вечеръ? ложусь спать: можешь ли быть порукою за мое утро? Благодарительные врачи! и въ вашихъ рецептахъ написана смерть, ибо вы или оную предвидите по знакамъ смерти или нѣсколько отдаляете, но съ такимъ же увѣреніемъ о больномъ, каковыми питаетесь сами здоровые, т. е. съ сомнѣніемъ. Сей-то урокъ есть для насъ пренравоучительный. Былъ по утру, на другой день уже мертвъ. Гдѣ сего феномена память? Опъ скрылся изъ глазъ, и имя его исчезаетъ изъ мыслей нашихъ скоро, скоро, скоро, ибо страсти не подпоры мыслей, а сами по себѣ совсѣмъ гнилыя основы. Сердце человеческое! конечно въ движеніи твоёмъ состоитъ жизнь, но съ остановленіемъ онаго движенія слѣдуетъ и смерть. Ежели бы мы не имѣли другаго еще сердца, кромѣ плотнаго, другаго легкаго, кромѣ плотнаго, мы бы и нужды не имѣли беспокоиться о разсвѣтѣ и вечерѣ нашего существованія, мы стали бы на ряду съ вранами, съ слонами, съ кедромъ, съ дубами. По другому-то сердцу, чѣмъ въ вранѣ и слонѣ; по другому легкому, чѣмъ въ кедрѣ и дубѣ, мы не доживемъ ихъ подлинныхъ вѣковъ, но живемъ для вѣчности. Нашъ воздухъ есть вѣчность, наше сердце есть вѣчность... Умремъ: кто о насъ вспоминать будетъ? Тѣ же смертные, только съ разными чувствами. Иные будутъ долго благодарить, иные за благодѣянія скоро забывать; иные когда либо и поплачутъ; иные тутъ же пронесутъ и зломъ; иные, что говорить? смертные остаются смертными и съ своими страстями... каждый пульсъ твоего сердца извѣщаетъ тебя, что ты живъ. Но кто движитель твоя жизни? Признай: ты не движешь твоимъ сердцемъ, ни твоей крови даешь по жиламъ токъ. Признай же, что каждое біеніе твоего сердца частитъ и повторяетъ сей пульсъ: Богъ, Богъ, Богъ. Ты покоишься спомъ; въ чьи ты объятія себя

предаетъ? По языческому выраженію, ты предаешь себя Морфею, божку сна. Язычники во всякому нѣчему присвоивали и бога. Но ужели мы, христіане, вездѣ, во всемъ, всегда, и на небеси и на земли, и въ апгредахъ и въ человѣкахъ, и во дни и въ ночи, и въ трудѣ и въ покоѣ, не признаемъ единого, единого, единого Бога?¹³⁾

Къ числу недостатковъ слога Анастасія надо отнести нѣкоторую растянутасть и излишнее употребленіе риторическихъ фигуръ вопрошенія и повторенія: цѣлыя страницы состоятъ иногда изъ ряда повторяемыхъ вопросовъ. Въ этомъ, и едва ли не только въ этомъ, выразилось въ проповѣдяхъ Анастасія вліяніе на нихъ господствовавшей въ то время схоластики. Какъ на исключеніе изъ общаго свойства сравненій и образовъ, болѣе или менѣе изящныхъ, допускаемыхъ Анастасіемъ, можно указать на слѣдующее мѣсто, находящееся впрочемъ не въ проповѣдяхъ, а въ замѣткахъ автора: „Когда болѣна душа, въ то время и тѣлесное здоровье есть усугубленіе душевной немощи, доколѣ не примется слабительный раскаяніи порошокъ, не употребится куреніе жарчайшей молитвы, а потомъ крѣпительная благодать обновленія жизни“. Полную дань схоластикѣ Анастасій заплатилъ въ своемъ руководствѣ „о расположеніи проповѣдей“ — tractatus de concionum dispositionibus formandis, въ которомъ онъ оказался весьма плохимъ теоретикомъ. Дарованія его раскрываются во всемъ своемъ блескѣ въ его проповѣдяхъ, ибо въ нихъ онъ забывалъ о теоріи и отдавался свободному творчеству, насколько оно можетъ проявляться въ произведеніяхъ этого рода. Невозможно отрицать присутствія живыхъ слѣдовъ таланта въ проповѣдяхъ Анастасія, имѣющихъ неоспоримое значеніе для исторіи русской литературы.

Однимъ изъ первыхъ цѣнителей дарованій Анастасія былъ митрополитъ Гавріилъ, вызвавшій его въ столицу и открывшій путь для его плодотворной дѣятельности. Властящею порою для Анастасія было то время, когда онъ, находясь въ Петербургѣ, часто говорилъ поученія свои при дворѣ въ присутствіи самой Екатерины. Ей приписываютъ такой отзывъ: Анастасію должно или подражать или превзойти его, но и то и другое одинаково невозможно. Есть также извѣстіе, что Екатерина приказывала перечитывать ей вечеромъ тѣ поученія Анастасія, которыя слышала утромъ въ придворной церкви. Положительное свидѣтельство удостовѣряетъ, что Екатерина требовала иногда проповѣдей, произнесенныхъ Анастасіемъ не въ ея присутствіи, и что это обстоятельство оказало свое вліяніе на дальнѣйшую судьбу проповѣдника. 6 февраля 1795 года синодальный Оберъ-Прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ Св. Синоду слѣдующее предложеніе: „Въ прошедшее сего февраля 3-го числа торжество, по неприсутствію Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни въ

¹³⁾ Тамъ же, стр. 82—83, 85, 51.

ляло престольный праздник своей домово́й церкви во имя свв. мученицъ Софїи, Вѣры, Надежды и Любви. Наканунѣ вечеромъ было совершено о.о. членами Совѣта училища съ предсѣдателемъ прот. о. Н. Г. Пальмовымъ во главѣ всенощное бдѣніе съ литією.

Утромъ 17-го числа въ 6 часовъ о. законоучитель образцовой школы при означенномъ училищѣ о. М. Ватыревъ отслужилъ заупокойную литургію по основателѣ училища, Архіепископѣ Аѳанаси и по всѣхъ почившихъ — покровителяхъ, начальствовавшихъ и учившихся въ этомъ заведеніи, а въ 8 часовъ, въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ и начальства было совершено молебствіе небеснымъ покровительницамъ храма и училища.

Въ 9 часовъ прибылъ въ училище Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Астраханскій и Енотаевскій Сергій и былъ встрѣченъ г-жею начальницею, о.о. членами Совѣта и г.г. преподавателями. Владыка прослѣдовалъ прямо въ церковь, гдѣ и совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи о.о. ректора семинаріи прот. К. В. Ястребова, соборнаго ключаря прот. Н. И. Лѣтницкаго, предсѣдателя Совѣта прот. Н. Г. Пальмова и члена Совѣта училища священника Реверсова. Особенности архіерейскаго служенія — и въ частности архіерейское облаченіе — привлекали благоговѣнное вниманіе ученицъ, такъ какъ онѣ рѣдко имѣютъ возможность присутствовать при архіерейской службѣ. Торжественность службы усугубилось еще тѣмъ, что Херувимская пѣснь и всѣ пѣснощныя — пачиная съ Символа вѣры и кончая молитвою Господней — были исполнены соединеннымъ хоромъ архіерейскихъ и училищныхъ пѣвчихъ посреди храма. — При истомѣ, благоговѣнномъ служеніи Преосвященнаго Архiepастыря величественное „Симоновское“ „Милость мира“, исполняемое массою голосовъ, производило на всѣхъ молящихся большое впечатлѣніе, невольно заставляя ихъ мысленно присоединяться къ отвѣтамъ хора на возгласы Архіерея. Во время причаснаго стиха архіерейскимъ хоромъ былъ прекрасно исполненъ высокохудожественный концертъ Бортияпскаго „Возведохъ очи мои“. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Архiepастырь вышелъ на амвонъ и произнесъ содержательную и — поистинѣ — глубокопоучительную рѣчь, которую мы, къ великому нашему сожалѣнію, можемъ передать лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Поздравивъ всѣхъ начальствующихъ, учащихся и воспитанницъ училища съ престольнымъ праздникомъ, Его Преосвященство обратился къ ученицамъ съ вопросомъ — какое памѣреніе было у основателей сего храма посвятить его — памяти свв. Софїи, Вѣры, Надежды и Любви? Какую великую мысль имѣли они, посвящая мученицамъ, пострадавшимъ за Христа, храмъ, находящійся при училищѣ, которое есть мѣсто обученія и воспитанія? Я думаю, сказалъ Преосвященнѣйшій Владыка, основатели храма поступили такъ для того, чтобы самыми именами Софїи, Вѣры, Надежды и Любви указать намъ и постоянно напоминать сущность христіанскаго благочестія и христіанскихъ добродѣтелей, которыя всякому христіану

нину нужно знать и усвоить. „Безъ вѣры невозможно угодити Богу“ (Евр. 11,6). Мы знаемъ, что Богъ есть Творецъ, Промыслитель и великаго блага подаватель, а потому, вѣруя въ Него, мы должны постоянно молиться, да пошлетъ Онъ намъ свою благодать, содѣйствующую всякому дѣлу благому, угодному Ему. Но не надѣясь на милость Божию, нельзя и получить просимое. Поэтому мы и должны полагать все упованіе свое въ Богъ. Нужна также любовь. Если мы свою вѣру и надежду не будемъ доказывать любовью, то напрасна будетъ и вѣра наша и надежда. Всѣ эти добродѣтели необходимы намъ въ совокупности и для будущей небесной и для земной спасительной жизни. Кто желаетъ (лишенъ) „примудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ и дастся ему“. (Іак. 1,5). „Просите,—говоритъ Спаситель,—во имя Мое помощи на всякое дѣло благое и будетъ вамъ“ (Іоан. 15,16). „Имѣяй заповѣди моя и соблюдаай ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя возлюбленъ будетъ отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ“ (Іоан. 14,21). Любовь привлекаетъ Бога въ душу христіанина; таинственно Богъ пребываетъ въ томъ, кто любитъ Бога. Для того-же, чтобы достигнуть такого тѣснаго общенія съ Богомъ, нужно уже съ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ постигать и усвоить христіанскія добродѣтели. Поступайте такъ и вы. Памятуйте всегда, что Богъ всездъ, что Онъ все знаетъ, все видитъ,—памятуйте и опасайтесь, чтобы вамъ не оскорбить Его ни словомъ, ни дѣломъ, ни мыслию. Помните Бога—это спасетъ васъ и отъ другихъ нравственныхъ недостатковъ, свойственныхъ вашему возрасту, и вы съ юныхъ лѣтъ будете преуспѣвать въ благочестивой, богобоязненной жизни. Просите себѣ у Бога источника мудрости духовныхъ силъ, необходимыхъ для угожденія Богу и для совершенія вашего спасенія. Просите и потребныхъ силъ къ ученію. Молитесь Ему, и Богъ не отринетъ вашей молитвы“.

Далѣе Его Преосвященство привелъ глубоководительный примѣръ въ лицѣ Преподобнаго Сергія, основателя Троице-Сергіевой Лавры. Его звали въ мірѣ—Вареоломей. Онъ былъ сынъ благородныхъ и богатыхъ родителей и имѣлъ двухъ братьевъ. Семи лѣтъ его начали учить грамотѣ—по церковнымъ книгамъ, и главнымъ образомъ, чтенію Священнаго Писанія. Когда Вареоломей сталъ учиться, то оказалось, что онъ былъ малоспособенъ и не понималъ почти ничего изъ того, что объяснялъ ему учитель; даже младшій братъ успѣвалъ лучше его. Вареоломей часто плакалъ и даже подвергался (по прежнимъ порядкамъ) наказанію, но грамота все-таки не давалась. Тогда онъ сталъ усердно молиться Богу—дать ему свыше разумъ къ ученію. Однажды отецъ послалъ Вареоломея въ поле (за конями). Тамъ подъ дубомъ мальчикъ увидѣлъ старца, молящагося особенно усердно и благоговѣнно. Вареоломей не посмѣлъ потревожить молящагося и сталъ вблизи, ожидалъ окончанія молитвы. Окончивъ молитву, старецъ обратился къ мальчику и спросилъ, что ему нужно. Тогда Вареоломей попросилъ старца по-

молиться за него Богу, чтобы онъ могъ научиться грамотѣ. Старецъ, помолился, благословилъ отрока. Тогда Варооломей сталъ звать старца къ себѣ домой, потому что родители его были люди благочестивые и любили принимать странниковъ. Старецъ согласился и съ честію былъ встрѣченъ родителями отрока, которые предложили ему трапезу и тоже просили помолиться о сынѣ. Старецъ снова благословилъ мальчика. Когда утѣшенные родители провожали старца и хотѣли его поблагодарить, онъ вдругъ сталъ невидимъ. Тогда-то они поняли, что это Ангелъ Божій пришелъ на помощь доброправному и усердному въ молитвѣ мальчику. Съ этого времени мальчикъ и читать сталъ прекрасно и понимать лучше своихъ братьевъ, а потомъ прославился, какъ великій угодникъ Божій, еще въ сей временной жизни удостоенный дара предвидѣнія, чудотворенія и пророчества. Вспоминайте чаще, возлюбленные дѣти и вы, что есть у васъ небесныя покровительницы и молитвенницы — свв. Софія, Вѣра, Надежда и Любовь. Молите усердно Бога, да сохранить онъ вашу вѣру твердую, нерушимую, непоколеблемую вѣтромъ лжеученій. Старайтесь угождать Богу доброю жизнію, и особенно во время пребыванія вашего въ этомъ заведеніи. Любите Бога паче всего, а другихъ, какъ самихъ себя. Не оскорбляйте ничѣмъ другъ друга и, по апостолу, меньше всѣхъ себя творите. Старайтесь быть миролюбивыми, доброжелательными, незлобивыми и обходительными. Къ начальствующимъ и ко всѣмъ воспитывающимъ васъ будьте признательны и почтительны. Молите Бога, да поможетъ Онъ и имъ совершить ваше воспитаніе и образованіе такъ, чтобы изъ каждой среды васъ вышелъ человекъ совершенный, уготованный на всякое дѣло благое. — Этимъ закончилъ Владыка свою рѣчь къ дѣтямъ. При такомъ нашемъ слабомъ воспроизведеніи ея естественно теряется та живость и картинность, которыя присущи рѣчамъ нашего Архипастыря и которыя на слушателей производятъ всегда большое впечатлѣніе. Затѣмъ преподавъ святительское свое благословеніе каждой ученицѣ и всѣмъ служащимъ при училищѣ, Преосвященнѣйшій Архипастырь прослѣдовалъ въ квартиру начальницы училища А. И. Ивановой. По дорогѣ онъ изволилъ осматривать вновь отстроенную квартиру о. инспектора и остался устройствомъ оной очень доволенъ. Въ квартирѣ начальницы между тѣмъ собрались начальствующіе въ училищѣ, преподаватели и приглашенные гости, съ которыми Архипастырь и бесѣдовалъ около часу.

При отъѣздѣ изъ училища Владыка осматривалъ спальные помещенія воспитанницъ и затѣмъ снова бесѣдовалъ съ воспитанницами — между прочимъ о церковномъ пѣніи — и еще разъ преподалъ имъ свое архипастырское благословеніе.

Въ день праздника столъ ученицъ былъ, по обычаю, улучшенный, а наканунѣ имъ самъ Архипастырь прислалъ „на гостинцы“... Вечеромъ въ этотъ день были выданы награды воспитанницамъ, оказавшимъ за минувшій годъ, при благомъ поведеніи, отличные успѣхи; дѣти были ос-

вобожжены отъ печерныхъ занятій и провели время въ своемъ кругу весьма весело, вспоминалъ своего дорогого гостя — Преосвященнѣйшаго Архипастыря.

В. Н.

Выраженіе сыновнихъ чувствъ уваженія и признательности прихожанъ своему бывшему пастырю. — 13 Сентября сего года прихожане градской Иоанно-Златоустовской церкви поднесли бывшему священнику сей церкви, а нынѣ священнику градской Троицкой церкви Григорію Степанову икону Св. Иоанна Златоуста въ сребропозлащенной ризѣ и глубоко прочувствованный адресъ, прочитанный однимъ изъ бывшихъ прихожанъ. Вотъ текстъ сего адреса:

Досточтимый и горячо любимый нами о. Григорій!

Не находимъ словъ и выраженій, въ которыхъ могли-бы высказать нашу общую печаль по случаю вашего назначенія въ другой приходъ. Вѣрите, что сердца наши переполнены горячей любовью и безконечною признательностью къ вамъ, нашему отцу-руководителю — доброму, заботливому, незабвенному пастырю. Васъ уже нѣтъ между нами, но до послѣднихъ дней своей жизни мы будемъ помнить, чтить и любить васъ. Вашъ образъ навсегда запечатлѣлся въ нашихъ любящихъ сердцахъ. Ваша служба внятная, благоговѣйная и искренно задушевная, не только не утомляла насъ своею продолжительностію, но, привлекая прихожанъ и изъ другихъ приходовъ, умилляла молящихся, возбуждала въ нихъ высокія религіозныя чувства. Ваши краснорѣчивыя и горячія проповѣди производили всегда глубокое благотѣльное впечатлѣніе, развивали и совершенствовали прихожанъ. Послушать ваши проповѣди приходили многіе и изъ другихъ приходовъ. Ваши проповѣди подвигали творить пожертвованія на колокола, расширение храма и на устройство иконостаса. Богатымъ вы указывали на усердіе бѣдныхъ — приносящихъ свои лепты, — и тѣмъ побуждали дѣлать болѣе щедрыя приношенія. Живая, простая, общепонятная и убѣдительная проповѣдь ваша всегда имѣла благотворныя послѣдствія — искореняла многія заблужденія и ошибки, укрѣпила въ вѣрѣ пошатнувшихся. Въ богослужебныя религіозно-нравственныя чтенія вы вели съ любовью, систематично, аккуратно и такъ умѣло, что слушатели переполняли зданіе училища за долго до начатія ихъ. Каждый спѣшилъ послушать васъ и поучиться. Вы на свои средства приобрѣтали руководящія книги и раздавали ихъ сотнями бѣднякамъ. Для всѣхъ нуждавшихся въ помощи и совѣтѣ двери вашей квартиры всегда были открыты. Никто изъ прибѣгавшихъ къ вашему заступничеству и содѣйствію не уходилъ отъ васъ неутѣшеннымъ. Каждый получалъ мудрыя отеческія указанія и разъясненія, каждый былъ преисполненъ глубокою благодарностью къ вамъ. Нѣтъ возможности перечислить всѣ ваши незабвен-

пня дѣянїя на пользу и благо вѣренпой вамъ паствы. Вы были для всѣхъ насъ, по слову евангельскому, пастыремъ добрымъ, кроткимъ, любвеобильнымъ. Высокочтимый пастырѣ! не откажите принять отъ насъ скромный даръ — икону Св. Іоанна Златоуста въ сребро-позлащенной ризѣ. Да будетъ сія св. икона для васъ вещественнымъ напоминанїемъ вашей службы въ нашу приходъ и той горячей любви и признательности, которыми переполнены къ вамъ наши сердца. Молимся, да сохранитъ Господь Богъ вану драгоценную жазь на многїа, многїа лѣта!

Адресъ подписанъ 106 прихожанами.

Священникъ о. Григорїй Стенавъ, тронутый до слезъ такою любовью своихъ бывшихъ прахожанъ, въ слѣдующихъ приблизительно словахъ благодарилъ ихъ:

Сердечно благодарю васъ, а въ лицѣ васъ и всѣхъ, припавшихъ участїе въ настоящемъ чествованїи, возлюбленныхъ чаждъ моихъ во Христѣ! Говоря откровенно — я не по заслугамъ вознагражденъ Богомъ и почтенъ вами... Не скрою, настоящїа минуты и трогательныя, и умилительныя, и безусловно неожиданныя для меня. Передать вамъ состоянїе моего духа, описать чувства, наполвющїа его — вѣтъ никакой возможности. Скажу приблизительно; а переживаю сейчасть то, что долженъ переживать плотской отецъ, мало потрудившїйся на пользу своихъ дѣтей, но созерцающїй ихъ истинными христіанами, преданными сынами церкви и отечеству и ему признательными. Нѣтъ выше этого счастья для родителей! Такъ и для меня — вашего духовнаго отца — нѣтъ ничего прїятнѣе и счастливѣе видѣть духовныхъ чаждъ моихъ во Христѣ, для коихъ я такъ мало (около 8 лѣтъ) сравнительно потрудился, такими благодарными и добрыми по своему внутреннему настроенїю. Пусть же настоящее скромное событїе послужитъ для всѣхъ предстоящихъ во свитомъ храмѣ семъ добрымъ и назидательнымъ примѣромъ, а лично для меня, да подниметь мой духъ, усилить энергїю, любовь и преданность къ своему пастырскому дѣлу. Увѣрю васъ, возлюбленные чада мои, что ванъ даръ — святой образъ святителя и великаго учителя Іоанна Златоуста — будетъ служить для меня добрымъ и незабвеннымъ памятникомъ о васъ и всѣхъ живущихъ подъ покровомъ святаго храма, посвященнаго имени святителя Іоанна Златоуста. Буду всегда просить и усердно молить великаго святителя Іоанна Златоуста о его свитомъ содѣйствиіи вашему спасенїю. Ты-же, милосердый Господи, внимая мольбамъ святителя Іоанна, всею Божественною благодатїю возрости и укрьни сихъ рабъ Твоихъ въ вѣрѣ и благочестїи и даруй имъ вѣчно блаженство.

Освященїе церковно-приходской школы въ с. Камызякъ Астраханскаго уезда. — 27 Сентября въ с. Камызякъ происходило скромное торжество освященїа вновь устроеннаго зданїа церковно-приходской школы. 26 числа уѣзднымъ паблюдателемъ о. Влад. Лебединскимъ произведенъ

былъ подробный осмотръ новаго зданія и составленъ актъ о приемѣ его въ собственность камызякской церкви. Зданіе школы—деревянное, изъ чистаго краснаго лѣса въ $2\frac{1}{2}$ вер. толщиной; фундаментъ—высокій, кирпичный; кровля—железная. Зданіе имѣетъ $21\frac{1}{2}$ арш. длины и 13 арш. ширины. Внутри оно двумя капитальными стѣнами раздѣляется на двѣ части: большую занимаетъ классная комната—обширная, въ 18 четвертой вышины, съ прекраснымъ освѣщеніемъ, отвѣчающимъ школьно-гигіеническимъ требованіямъ; посреди зданія—широкій корридоръ, служащій переднею и раздѣвальною; съ другой стороны корридора—учительская квартира, состоящая изъ двухъ просторныхъ комнатъ. Впереди зданія по фасаду красиво выдѣляется фронтономъ параднаго крыльца. Все зданіе съ вѣшной стороны выкрашено голубой краской; на голубомъ фонѣ рельефно выдѣляются окна съ ихъ бѣлой окраской. Все зданіе стоитъ до 2800 р., изъ которыхъ 1000 руб. поступило отъ мѣстной церкви, 700 р. отъ общества кр-въ с. Камызякъ, 626 р. отъ церковно-приходскаго попечительства и 500 р. отпущены епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ.

27 Сентября мѣстнымъ священникомъ о. А. Шоболовымъ совершено было въ Смоленской церкви (на Камызякъ—два храма) литургія, за которою о. Лебединскій сказалъ поученіе объ обязанностяхъ родителей по воспитанію и обученію дѣтей. Послѣ литургіи изъ храма выступилъ крестный ходъ въ новую школу, при участіи мѣстныхъ священниковъ оо. Нефедьева и Шоболова, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Ѡ. А. Архангельскаго и о. Лебединскаго. Послѣ молебна въ школѣ возглашено было обычное многолѣтіе, а затѣмъ о. Архангельскій произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ благодарность всѣмъ лицамъ, потрудившимся при устройствѣ школы и припеснимъ жертвы на это святое дѣло: мѣстному причту, сельскому обществу, церковно-приходскому попечительству и въ особенности председателю попечительства—мѣстному дѣятелю А. М. Смирнову, который на дѣло устройства школы приложилъ много усердія, времени, труда и даже личныхъ средствъ. „Да воздастъ Господь, по милости своей, всѣмъ потрудившимся и благотворителямъ въ семъ святомъ дѣлѣ, — вмѣсто земного — небесное, вмѣсто временнаго—вѣчное. Со всѣми вами и чадами вашими да будетъ милость Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, любовь Бога-Отца и общеніе Духа Святого всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“, — такъ закончилъ рѣчь свою о. Архангельскій.

На освященіе школы собралось очень много молящихся, такъ что школа далеко не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать.

Крестьяне, видимо, съ живымъ интересомъ участвовали въ своемъ школьномъ торжествѣ. Это и понятно: они изъ собственныхъ средствъ назначили очень значительное пособіе школѣ, бдительно слѣдили за постройкой ея и теперь съ радостью смѣтрѣли на дѣло жертвъ и трудовъ своихъ.

Камызяцкіе крестьяне въ этомъ отношеніи явили достойное подражаніи вниманіе къ духовнымъ интересамъ своихъ дѣтей. („Астр. Вѣст.“).

Никифоръ Ивановичъ Ильинъ †, Астраханскій купецъ, скончался 14 Сентября въ Москвѣ. Покойный отличался щедрою благотворительностью, между прочимъ нѣсколько лѣтъ состоялъ почетнымъ блюстителемъ мужского духовнаго училища и болѣе пятнадцати лѣтъ старостой градской Знаменской церкви. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Астраханскій и Енисаевскій совершилъ панихиду надъ его прахомъ, привезеннымъ изъ Москвы 19-го числа Сентября въ градской Знаменской церкви съ многочисленнымъ градскимъ духовенствомъ. Между прочимъ отъ мужского духовнаго училища на гробъ его возложенъ былъ приличный вѣнокъ, какъ бывшему почетному блюстителю сего училища.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Василія Матвѣевича Кеменова

(бывшій Вр. Гудковыхъ, въ Саратовѣ)

ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную Выставку

большая серебряная медаль въ Н. Новгородѣ 1896 г.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путемъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ до 10 фунтовъ, разной величины.

Возвратившись изъ Кіева и получивъ аттестатъ

портной Николай Петровичъ Саранцевъ специально принимаетъ заказъ платья для духовныхъ по среднимъ цѣнамъ. За Крапнскимъ мостомъ д. Гречухина.

Магазинъ Зварыкина

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣеть въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАЙ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕТЫ, ВАРЕНЬЕ, скоромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленыя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисеевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, и здѣшнихъ складовъ, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ непрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

ВДОВА МИТРОФАНОВА

за смертью мужа продолжаетъ принимать заказы на духовное платье, а также на церковное облаченье. Покорнѣйше просить господъ закащиковъ не отказать ей въ своемъ вниманіи.

ТИПОГРАФІЯ

В. Л. ЕГОРОВА, бывш. Н. Л. РОСЛЯКОВА

Астрахань, прот. Окружн. Суда, д. Моисеева.

Принимаетъ заказы на всякаго рода книжныя изданія и мелкія работы, переплетъ и разлиновку.

СЪ 22 ОКТЯБРЯ ВСѢ ШРИФТЫ НОВЫЕ.

МАГАЗИНЪ ИКОНЪ, КИОТЪ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

С. И. СИЛКОВА

(Шоссейная ул., д. Феофанова, въ Астрахани)

въ громадномъ размѣрѣ увеличилъ свое торговое дѣло и во всякое время года имѣеть величайшій выборъ отъ низшихъ и до самыхъ высшихъ цѣнъ разную

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

и предлагаетъ свои услуги церквамъ на полную поставку всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ храму, на льготныхъ условіяхъ, съ разсрочкой платежа.

Магазинъ Сапожникова

[Астрахань, Московская улица, противъ Собора]

И М Ѣ Т Ъ :

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ И ДІАКОНОВЪ

ПОДРИЗНИКИ ВОЗДУХИ И АНАЛОЙНЫЯ ПЕЛѢНЫ,

ПАРЧУ ЗОЛОТУЮ, СЕРЕБРЯНУЮ И МИШУРНУЮ,

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.—Росписаніе кому и когда изъ гражданскихъ священниковъ участвовать на выборахъ служебныхъ чтеніяхъ въ Астрах. Епарх. Библіотекѣ по 1 Января 1899 г.—Извлеченіе изъ отчета Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1897 г.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Благотворительность мірская и христіанская. *А. Воронцова*—Мученики за Христа въ Персін въ IV в. *И. Л.*—Анастасій, Архієпископъ Астраханскій.—Чудесное исцѣленіе по молитвѣ Іосифу Убиенному, Митрополиту Астраханскому и Терекскому.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лятницкій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Духовной Семинаріи, Прот. *К. ЯСТРЕБОВЪ.*

Типографія *Н. Л. Рослякова*, арснд. *В. Л. Егоровымъ*, въ Астрахани, противъ Окружнаго Суда.